

Д. А. ПРИГОВ

СОБРАНИЕ СТИХОВ
/ТОМ 7/

1983
I439-I819

Д.А. ПРИГОВ
СОБРАНИЕ СТИХОВ
ТОМ 7

Д. А. ПРИГОВ

СОБРАНИЕ СТИХОВ
/ТОМ 7/

1983
I439-I819

Дмитрий Александрович Пригов
СОБРАНИЕ СТИХОВ

Том седьмой
№ 1439-1819
1983

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 88
LEIPZIG 2016

HERAUSGEBERIN DIESES BANDES

Brigitte Obermayr

DRUCKVORLAGE UND REDAKTIONELLE MITARBEIT

Roman Kowert

Mit Unterstützung durch das Peter Szondi-Institut für Allgemeine und Vergleichende Literaturwissenschaft der FU Berlin

REDAKTIONSADRESSE

Institut für slavische Philologie, Universität München
Geschwister-Scholl-Platz 1, D-80359 München
Tel.: +49/89/2180-2373; Fax: +49/89/2180-6263
aage.hansen-loeve@slavistik.uni-muenchen.de

EIGENTÜMER

Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien (Wien)
Liechtensteinstraße 45A/10, A-1090 Wien
Tel./Fax: +43/1/9467232

VERLEGER

Biblion Media GmbH
Hainstraße 11, D-04109 Leipzig
info@biblion.de

DRUCK

Difo-Druck GmbH
Lauganger 15, 96052 Bamberg
Tel.: +49-951-64321, Fax: +49-951-67483
Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien
Alle Rechte vorbehalten

©

ISBN: 978-3-86688-577-6 (print)

ISBN: 978-3-86688-578-3 (E-Book)

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи

№..... Стр.

1983

Апокалиптические видения внутри стиха

1439	Предупреждение	ФС	2
1440	6146 Когда бы нечто Страшное возникло[...]	ФС	3
1441	5914 Вот мальчик выходит из света[...]	ФС	4
1442	5911 Милицанер один гуляет[...]	ФС	5
1443	5909 Вот корова пробежала[...]	ФС	6
1444	5915 Летел огромный зверь косматый[...]	ФС	7
1445	5921 Вот тигор движимый любовью[...]	ФС	8
1446	5931 О чем, о чем, дитя, ты плачешь[...]	ФС	9
1447	5937 Вот пронесят вербочки[...]	ФС	10
1448	5945 Страшная сила здесь смерть производит[...]	ФС	11
1449	5958 Пора прямого отчужденья[...]	ФС	12
1450	5960 Бывало столько сил внутри носил я[...]	ФС	13
1451	5961 Они мерзнут у меня[...]	ФС	14
1452	5963 Грустно стало сердцу моему[...]	ФС	15
1453	5968 От отлива до прилива[...]	ФС	16
1454	5970 Стужа синяя с утра[...]	ФС	17
1455	5973 Вот и веточки подсохли[...]	ФС	18
1456	5974 Туча вышла озираясь[...]	ФС	19
1457	5975 Вот солнце садится, так что ж я - не царь[...]	ФС	20
1458	5981 Премудрость Божия пред Божиим лицом[...]	ФС	21
1459	5989 Я сижу и наблюдаю:[...]	ФС	22
1460	5993 Про то съя песня сложена[...]	ФС	23
1461	5994 Солнышко светит прекрасное[...]	ФС	24
1462	5999 Плачут Коры-Аониды[...]	ФС	25
1463	6000 В саду не видно ни души[...]	ФС	26
1464	6004 Ой, ты молодость - розовый дым![...]	ФС	27
1465	6007 Вот они приходят молодые[...]	ФС	28
1466	6008 Растроган день беседую с луной[...]	ФС	29
1467	6013 В синем воздухе вечером[...]	ФС	30
1468	6014 Нету мне радости в прелести цвета[...]	ФС	31
1469	6023 Нет, я не Лермонтов, не Пушкин[...]	ФС	32
1470	6034 На прудах на Патриарших[...]	ФС	33
1471	6037 Ой вы, думы чистые![...]	ФС	34
1472	6044 В железном бункере своем[...]	ФС	35
1473	6045 Вот прошел несильный дождик[...]	ФС	36
1474	6061 Вижу: люди кругом умирают[...]	ФС	37

1475	6062 Самоубийство героя в окрестностях Москвы.....		
	зимой 1924 года.....	ФС	38
1476	6063 Что же так сердце мучительно бьется[...]	ФС	39
1477	6065 Ты помнишь край, где все мы жили[...]	ФС	40
1478	6066 Страшные тучи из маленькой точки[...]	ФС	41
1479	6072 В чистом поле, в чистом поле[...]	ФС	42
1480	6079 Птички по небу летают[...]	ФС	43
1481	6104 Читая «Лолиту» Набокова, но не во всем		
	согласный с ним.....	ФС	44
1482	6121 Печален вид пустой квартиры[...]	ФС	45
1483	6129 Нет, надо все-таки смелым быть[...]	ФС	46
1484	6143 О, я как прежде юн и молод[...]	ФС	47
1485	6152 Провинции для смерти нет[...]	ФС	48
1486	6157 Наблюдая цветущие окрестности.....	ФС	49
1487	6164 Мышка погрызла весь хлеб на столе[...]	ФС	50
1488	6169 Не должен мудрый человек[...]	ФС	51
1489	6171 Гром грохочет, не ведь гром[...]	ФС	52
1490	6172 Жизнь словно углекоп стоит и дышит[...]	ФС	53
1491	6179 Ощущение восторга мучительное[...]	ФС	54
1492	6183 Уподобляюсь, насколько могу, Тао Юань-миню, ...		
	который прожил два века в неизвестности.....	ФС	55
1493	6189 С горечью наблюдая, как дивная летняя погода		
	сменилась отвратительным холодом.....	ФС	56
1494	6193 Когда невысказанный аграрий[...]	ФС	57
1495	6196 О чем так необдуманно и страстно[...]	ФС	58
1496	6199 Прощай, мой милый концептуализм[...]	ФС	59
1497	6202 Дитя как гусеница ползает, он весел[...]	ФС	60
1498	5933 Большое апокалиптическое описание в 61		
	строку.....	ФС	61

Исчисленные стихи

1499	Предуведомление	ФС	64
1500	5864 Мне нелегко в моей стране[...]	ФС	68
1501	5866 Тот же если взять Мадрид[...]	ФС	69
1502	5883 Красавица взирает страстно[...]	ФС	70
1503	5885 Пушкин, Пушкин, ты могуч[...]	ФС	71
1504	5889 Вот Милицанер стоит на месте[...]	ФС	72
1505	5906 Безумец Иван - безумец первый[...]	ФС	73
1506	5919 Он сначала пил[...]	ФС	74
1507	5938 Вот у Горького Максима[...]	ФС	75
1508	5940 Он нам не советчик[...]	ФС	76
1509	5966 Раскурю я сигарету[...]	ФС	77

1510	5977 Пустой и бесцельный он женится[...]	ФС	78
1511	5983 Я люблю хоккей канадский[...]	ФС	79
1512	6020 Когда в Наталью Гончарову[...]	ФС	80
1513	6042 Облетает вишни цвет[...]	ФС	81
1514	6048 Вот жара вонзает жало[...]	ФС	82
1515	6054 Люблю я Пенси-Колу[...]	ФС	83
1516	6059 В кружок, товарищи, собьемся[...]	ФС	84
1517	6081 Вот и забыли председателя[...]	ФС	85
1518	6086 Вот советский патриарх[...]	ФС	86
1519	6096 Когда советский человек[...]	ФС	87
1520	6102 Вот она какая[...]	ФС	88
1521	6103 Петор Первый как злодей[...]	ФС	89
1522	6114 Помню: этой ночью именно[...]	ФС	90
1523	6120 Ужас ведь цивилизации[...]	ФС	91
1524	6124 Все хорошо у нас в стране[...]	ФС	92
1525	6125 Не дают они нам слушать[...]	ФС	93
1526	6126 Когда б Цветаевой Марине[...]	ФС	94
1527	6131 Вот он предатель - то предал и это[...]	ФС	95
1528	6135 Голос слышен на частотах[...]	ФС	96
1529	6137 1. Я гуляю веселюсь[...]	ФС	97
1530	6138 2. Я гуляю веселюсь[...]	ФС	98
1531	6139 3. Я гуляю веселюсь[...]	ФС	99
1532	6151 Дерево осинное[...]	ФС	100
1533	6160 Мои мускулы железные[...]	ФС	101
1534	6176 Полюбил я от детства Милицию[...]	ФС	102
1535	6177 Несметных тучь пылают хоры[...]	ФС	103
1536	6186 Когда б товарищ Кириленко -[...]	ФС	104
1537	6188 Вот раз они меня обидели[...]	ФС	105
1538	6191 Вот купил свининки[...]	ФС	106
1539	6194 Ах, сгубила меня политика[...]	ФС	107
1540	6203 Арафат - он был нам друг[...]	ФС	108

Звери люди и сила небесная

1541	Предупредительная беседа[...]	ФС	110
1542	Проведи меня Сила Небесная[...]	ФС	112
1543	А что нам смерть, когда Небесной Силы[...]	ФС	113
1544	Здравствуй, здравствуй, о Сила Небесная[...]	ФС	114
1545	Птичка божия летает[...]	ФС	115
1546	Усланы золотом дорожки[...]	ФС	116
1547	Птицы воздуха летают[...]	ФС	117
1548	Вот вверх там Небесная Сила[...]	ФС	118

1549	Вот завился дым колечком[...]	ФС	119
1550	На улице осенний мрак[...]	ФС	120
1551	Мне наплевать на бронзы многопудье[...]	ФС	121
1552	Стояло памятное лето[...]	ФС	122
1553	Что человек - он чистый зверь[...]	ФС	123
1554	Проклятый змей вползает в душу[...]	ФС	124
1555	От старинных аллей[...]	ФС	125
1556	Милый, милый чижики[...]	ФС	126
1557	А что дела с их суетой и тленом[...]	ФС	127
1558	Вот мои радости - дочка-малютка[...]	ФС	128
1559	Зверь гуляет вокруг меня[...]	ФС	129
1560	Вот он злой насекомыхий [...]	ФС	130
1561	Прекрасный день - мороз и солнце[...]	ФС	131
1562	Когда один в виде Небесной Силы[...]	ФС	132
1563	Пять смыслов есть у мироздания:[...]	ФС	133
1564	Когда ко мне сошла Небесна Сила[...]	ФС	134
1565	Когда, мой друг, Небесной Силой[...]	ФС	135
1566	Мы идем так легко поднимаемся[...]	ФС	136

Позитивный сборник умеренной радости и некоторой уверенности в жизни

1567	Предупреждение	ФС	138
1568	6211 Отчего люди рисуют[...]	ФС	139
1569	6219 Когда в райсовете по случаю был[...]	ФС	140
1570	6248 Птицы весело поют[...]	ФС	141
1571	6255 Здоровых и веселых[...]	ФС	142
1572	6274 Всюду мясо женское летает[...]	ФС	143
1573	6299 Возле нашего подъезда[...]	ФС	144
1574	6300 Солнце золотым платком[...]	ФС	145
1575	6340 Вот лучатся недра-воды[...]	ФС	146
1576	6366 Вот голая идет красавица[...]	ФС	147
1577	6373 Расскажу вам тайну[...]	ФС	148
1578	6389 Проступайте же во мне[...]	ФС	149
1579	6409 Как любил я вас, мать же етить[...]	ФС	150
1580	6419 Мы не от страшных ран порем[...]	ФС	151
1581	6425 Вот живет антисемит[...]	ФС	152
1582	6427 Когда в Никарагве проездом я был[...]	ФС	153
1583	6438 С краюшку состава еду[...]	ФС	154
1584	6439 Как в Петрозаводске проездом я был[...]	ФС	155
1585	6450 Когда вот в Кижях я по случаю был[...]	ФС	156
1586	6451 Как Берия съел Жданова[...]	ФС	157

1587	6461 Вот болит голова, а к чему и зачем? -[...]	ФС	158
1588	6487 На их и наше 19-ое Октября	ФС	159
1589	6517 Всем своим вот организм[...]	ФС	160
1590	6540 Женщина белая, стройная, чистая[...]	ФС	161
1591	6564 Вот живешь ты здесь, живешь[...]	ФС	162
1592	6575 Я гуляю по Садовой[...]	ФС	163
1593	6585 Воздух ярк и прозрачен[...]	ФС	164
1594	6594 В огромном городе в годину[...]	ФС	165
1595	6612 Мочу с кусочком кала[...]	ФС	166
1596	6615 Вот природа снаружи подтаяла[...]	ФС	167
1597	6647 Как-то Рейган меня мучил[...]	ФС	168
1598	6651 Мне сорок третий год уже[...]	ФС	169
1599	6652 Когда б мне девушкой быть[...]	ФС	170
1600	6659 Мопассана привели[...]	ФС	171
1601	6685 Закон ученый открывает[...]	ФС	172
1602	6732 Звезда горит на небе чистом[...]	ФС	173

Образ Рейгана в советской литературе

1603	Предуведомительная беседа [...]	ФС	176
1604	Что же так Рейган нас мучит[...]	ФС	177
1605	Трудно с Рейганом нам жить[...]	ФС	178
1606	Вот избран новый Президент[...]	ФС	179
1607	Я с Картером свыкся, хоть и он наш враг[...]	ФС	180
1608	Вот Китай на вьетнамцев напал[...]	ФС	181
1609	На этого бы Годунова[...]	ФС	182
1610	Наш Анатолий Карпов разгромил врага[...]	ФС	183
1611	В людях совести уж нет[...]	ФС	184
1612	Лебедь, лебедь пролетает[...]	ФС	185
1613	Вдали Афганистан многострадальный[...]	ФС	186
1614	Он жил как пламенный орел[...]	ФС	187
1615	Они нас так уже не любят[...]	ФС	188
1616	Вот американский Президент[...]	ФС	189
1617	Так они сидели[...]	ФС	190
1618	Люди доброй воли: соберитесь![...]	ФС	191
1619	Вот у Грузин есть Руставели[...]	ФС	192
1620	Опять поляки метят на Москву![...]	ФС	193
1621	А вот Цзян Цзинь - боярыня Морозова[...]	ФС	194
1622	Так во всяком безобразье[...]	ФС	195
1623	Штатские - они все в Штатах[...]	ФС	196
1624	По сообщениям иностранной прессы[...]	ФС	197
1625	Вот Достоевский Пушкина признал[...]	ФС	198
1626	Он не китаец, вроде [...]	ФС	199

1627	Шостакович наш Максим[...]	ФС	200
1628	Американцы в космос запустили[...]	ФС	201
1629	Вот мериканцы не хотят[...]	ФС	202
1630	Вот у них там, у французозов -[...]	ФС	203
1631	Вот так всегда в начале[...]	ФС	204
1632	Чтобы режим военный утвердить[...]	ФС	205
1633	Внимательно коль приглядется сегодня[...]	ФС	206
1634	Кто очень хочет - тот увидит[...]	ФС	207
1635	Не хочет Рейган нас кормить[...]	ФС	208
1636	Кто это полуголый[...]	ФС	209
1637	Вот порушен в Польше мир[...]	ФС	210
1638	Клеветец Рейган распроклятый[...]	ФС	211
1639	Китайцы, скажем, нападут[...]	ФС	212
1640	Хочу за мир бороться против США[...]	ФС	213
1641	Дело мира в основе проиграно[...]	ФС	214
1642	Вот ходим, выбираем малость[...]	ФС	215
1643	Они живут не думая[...]	ФС	216
1644	Не хочет Рейган свои трубы[...]	ФС	217
1645	Вот могут скажем ли литовцы[...]	ФС	218
1646	Ну, Рейган ясно - зверь безумный[...]	ФС	219
1647	Вот евреи на Ливан[...]	ФС	220
1648	Когда идей славные Чучхе[...]	ФС	221
1649	Вот он Рейган к себе их манил[...]	ФС	222
1650	А что? - вот такие ребята рождаются[...]	ФС	223
1651	Друзья - они ведь люди сложные [...]	ФС	224
1652	Поляки все не образумятся[...]	ФС	225
1653	Я жил в года когда свистали пули[...]	ФС	226
1654	Своими Рейган подлый трубами[...]	ФС	227
1655	Вот говорят, что наши люди[...]	ФС	228
1656	Когда один в виде Небесной Силы[...]	ФС	229
1657	Мы Миттераны[...]	ФС	230
1658	Вот представитель наш в ООН[...]	ФС	231
1659	Безумц Иван - безумец первый[...]	ФС	232
1660	В железном бункере своем[...]	ФС	233
1661	Петр Первый как злодей[...]	ФС	234
1662	Я женщин не люблю, хотя вот[...]	ФС	235
1663	Видением Москвы прекрасной[...]	ФС	236
1664	На Хисена на Хабре[...]	ФС	237
1665	Скажем, вот она - Японья[...]	ФС	238
1666	Домик вот в Ростове есть[...]	ФС	239
1667	Вот опять они в Гренаде[...]	ФС	240

1668	Вашингтон он покинул[...]	ФС	241
1669	На Западе есть коммунисты[...]	ФС	242
1670	Бедные южные корейцы[...]	ФС	243
1671	Вот взять того же Рейгана-[...]	ФС	244
1672	Вот он, вот он - конец света[...]	ФС	245
1673	Дядя Рейган, помоги![...]	ФС	246

По следам нарастающего чувства

1674	Предупреждение	ФС	248
1675	Жестока, жестока наша жизнь социальная[...]	ФС	249
1676	Еврейских людей осуждать нам недолжно[...]	ФС	250
1677	Вот плачет бедная стиральная машина[...]	ФС	251
1678	Сила, если шире взять-[...]	ФС	252
1679	Трагедья малого листка[...]	ФС	253
1680	Морская вечная волна-[...]	ФС	254
1681	Пропала ягода малина[...]	ФС	255
1682	Коль дадены б всем были силы[...]	ФС	256
1683	В ведре помойном что-то там гниет[...]	ФС	257
1684	Вот устроил постирушку[...]	ФС	258
1685	Вот Павловский дворец, что Павел[...]	ФС	259
1686	Нет, Сталин тоже ведь - не случай[...]	ФС	260
1687	Я, вообще, враг нововведений[...]	ФС	261
1688	Вот говорят: все переменно[...]	ФС	262
1689	Друзья мои, о чем писать![...]	ФС	263
1690	За тортом шел я как-то утром[...]	ФС	264
1691	Поскольку ты сам выбирал где родиться[...]	ФС	265
1692	Против себя не погрешу[...]	ФС	266
1693	Обидно молодым, конечно, умирать[...]	ФС	267
1694	Странна ли, скажем, жизнь китайца[...]	ФС	268
1695	Вот я искал любви и Родины[...]	ФС	269
1696	В автобусе тебя пихнули[...]	ФС	270
1697	Хочу я видеть много больше[...]	ФС	271
1698	Мясо я готовлю новгоднее[...]	ФС	272
1699	Вот русский - он дитя малое[...]	ФС	273

Тысяча дробящихся мелочей

1700	Предупредительная беседа	ФС	276
1701	Ой, ты восьмиклассница![...]	ФС	277
1702	Вода из крана вытекает[...]	ФС	278
1703	Такой бывает вечер беспричинный[...]	ФС	279
1704	Дождик осенний мелко посыпал[...]	ФС	280
1705	Бегущий ясно что споткнется[...]	ФС	281

1706	Вот прозрачный дождик под окошком[...]	ФС	282
1707	Вот хотите, я вам расскажу[...]	ФС	283
1708	Какой прекрасный летний вечер[...]	ФС	284
1709	Вы его встречали? - да встречали[...]	ФС	285
1710	Влажная дорога[...]	ФС	286
1711	Жемчужной прелести полна[...]	ФС	287
1712	Какая тишь стоит над прудиком[...]	ФС	288
1713	Яблоко белое сам-налив[...]	ФС	289
1714	Я поглядел в дверной глазок[...]	ФС	290
1715	А поеду-ка я ко Марине[...]	ФС	291
1716	Редеет тучь небесная гряда [...]	ФС	292
1717	Не он ли за рекой[...]	ФС	293
1718	Когда художник Чимабуе[...]	ФС	294
1719	Луна сияет серебристая[...]	ФС	295
1720	На каждый маленький укус[...]	ФС	296
1721	Вот он, вот он я - страдалец[...]	ФС	297
1722	Какой тяжелый земляной мотив[...]	ФС	298
1723	Что-то жизнь меня не радует -[...]	ФС	299
1724	Куда, куда вы? где вы, где вы?[...]	ФС	300
1725	Вот девочка котеночка ласкает[...]	ФС	301
1726	Благославляю вас, леса[...]	ФС	302
1727	Вот жизни часть прошла немалая[...]	ФС	303
1728	Захватчик подлый свой захват[...]	ФС	304
1729	Вот сельская проста тропинка[...]	ФС	305
1730	Куда это поезд меня волочит[...]	ФС	306
1731	Обходчик, обходчик, починщик колес[...]	ФС	307
1732	Осень как Акутагава[...]	ФС	308
1733	Вот ветер, словно хищный зверь[...]	ФС	309
1734	Вдоль по речке, вдоль по речке[...]	ФС	310
1735	Вот осень кроткою улыбкой[...]	ФС	311
1736	Холодно в воздухе позднем осеннем[...]	ФС	312
1737	Вижу-вижу, наблюдаю[...]	ФС	313
1738	Вот Он едет на осяти[...]	ФС	314
1739	Вот женятся два юных существа[...]	ФС	315
1740	Птичка мерзнет на балконе[...]	ФС	316
1741	Вот снег лежит на дальнем поле[...]	ФС	317
1742	Вот пурга отошед позабылась[...]	ФС	318
1743	В снегах среди города Калуги[...]	ФС	319
1744	Туман лиясь растлил всю местность[...]	ФС	320
1745	Бедную кошечка, что она кушает[...]	ФС	321
1746	Осыпаны тоненьким снегом[...]	ФС	322

Фантасмагории обыденной жизни

1747	Предуведомительная цитата	ФС	324
1748	Когда сижу в столовой многолюдной[...]	ФС	325
1749	Мне нежный голос комариный[...]	ФС	326
1750	Гортензии цветок кудрявый[...]	ФС	327
1751	Полакомиться кот сметанкой[...]	ФС	328
1752	Среди петуний и зизифры[...]	ФС	329
1753	Как бедный человек страдает[...]	ФС	330
1754	Тучи небесные небо скрывают[...]	ФС	331
1755	И как кошачий стон от уст Милицанера[...]	ФС	332
1756	Вот он ходит по пятам[...]	ФС	333
1757	Преогромнейший медведь[...]	ФС	334
1758	Господь читает книгу жизни[...]	ФС	335
1759	Вот красавица зима[...]	ФС	336
1760	Она горит, меня не любит[...]	ФС	337
1761	Вот Моцарт осени играет[...]	ФС	338
1762	Пустынны улицы людей[...]	ФС	339
1763	Всю землю взглядом огибая[...]	ФС	340
1764	Не жизнь, не жизнь[...]	ФС	341
1765	На счетчике своем я цифру обнаружил[...]	ФС	342
1766	Вот гром расцвел как свежий куст[...]	ФС	343
1767	Вот птица бродит возле пруда[...]	ФС	344
1768	Вот великий праздник праздничный[...]	ФС	345
1769	Вот тварь тут полуразрешенная[...]	ФС	346
1770	Как я в китайской литературе уподобляю лицо горчич- ному зернышку	ФС	347
1771	Ломаются тонкие ветки[...]	ФС	348
1772	Нет, мир не так уж и убог[...]	ФС	349
1773	Вот, скажем, на ногах хожу[...]	ФС	350
1774	Эко чудище страшно-огромное[...]	ФС	351
1775	Каков свирепый зверь метель[...]	ФС	352
1776	Вот баба напилась как мышка тихая[...]	ФС	353
1777	На души голубой водоем[...]	ФС	354
1778	Лев возлежал на берегу реки[...]	ФС	355
1779	Вся-то местность затуманилась[...]	ФС	356
1780	Кабы русские девицы[...]	ФС	357
1781	Когда бывает скучно здесь бывает [...]	ФС	358
1782	Вот Рейганы напали на меня[...]	ФС	359
1783	Птичка порхает над градом Петра[...]	ФС	360
1784	Подняв тяжелых два крыла[...]	ФС	361
1785	Сорокин развится вдали[...]	ФС	362

1786	На дне сомнительных веков[...]	ФС	363
1787	Булатов грозный, не губи[...]	ФС	364
1788	Вот Штейнберг насекомой лапой[...]	ФС	365
1789	По крови чистый он еврей[...]	ФС	366
1790	Ярко-красною зимою[...]	ФС	367
1791	Вот количество несчетное[...]	ФС	368
1792	Булатов, скажем, мне не нравится[...]	ФС	369
1793	Качаясь на травинке вящей[...]	ФС	370
1794	А вот Милицанер как тигр[...]	ФС	371
1795	Врагов жестоких одолев[...]	ФС	372

Стихи переходного периода

1796	Предупреждение	ФС	375
1797	5862 Как же надо все это любить[...]	ФС	376
1798	5877 Я пойду в эту самую клозету[...]	ФС	377
1799	5890 Вот ведь они кушать хочут[...]	ФС	378
1800	5897 Весна под окошками бродит[...]	ФС	379
1801	5900 Грустно без счастья и воли[...]	ФС	380
1802	5903 То не ветер ветку клонит[...]	ФС	381
1803	5904 Ох, уж ты солодатушка[...]	ФС	382
1804	5918 Когда я в Париже по случаю был[...]	ФС	383
1805	5924 Вот завилась пыль воронкой[...]	ФС	384
1806	5956 Стриг я заросли ногтей[...]	ФС	385
1807	5971 Вот дача Пастернак где жил[...]	ФС	386
1808	5976 Электричка пролетела[...]	ФС	387
1809	5978 Вот смерть жестокая здесь пыхнет[...]	ФС	388
1810	5987 Жестоковейные враги[...]	ФС	389
1811	6001 Бомбардировщики напали на меня[...]	ФС	390
1812	6002 Я просто жил и умер просто[...]	ФС	391
1813	6005 Куда кругом ни бросишь взгляд[...]	ФС	392
1814	6026 Этот томик однотомный[...]	ФС	393
1815	6043 Килограмм салата рыбного[...]	ФС	394
1816	6074 Я с домашней борюсь энтропией[...]	ФС	395
1817	6076 Вот полезли тараканы[...]	ФС	396
1818	6134 Давай-ка какую простуду[...]	ФС	397
1819	6204 А то давай какую розу[...]	ФС	398

Pragmatisches, allzu Pragmatisches. Nachwort zum siebten Band	401
Алфавитный указатель	417

4
Дригов

А П О К А Л И П Т И Ч Е С К И Е

В И Д Е Н И Я

В Н У Т Р И

С Т И Х А

М О С К В А

1 9 8 3

Предуведомление

Сложно отношение поэта с жизнью. Она не хочет вербализоваться, не хочет быть понятой и явленной на языке поступков и событий. Она хочет, чтобы в ней пропали.

Сложно отношение поэта с народом. Он хочет быть действующим лицом, он хочет, чтобы с ним разговаривали на языке совместного восторженного дыхания. Он хочет, чтобы в нем пропали.

Сложно отношение поэта со стихами. Они не хотят быть придатками, они хотят, чтобы с ними разговаривали на языке вдохновения. Они хотят, чтобы в них пропали.

Сложно отношение поэта с собой. Он не хочет быть понятым и отвергнутым. Он не хочет, чтобы с ним разговаривали. Он хочет, чтобы в нем пропали.

Сложно поэту. Куда ни глянешь - всюду смерть.

Когда бы нечто Страшное возникло
 И Страшное к душе моей приникло
 И в душу это Страшное проникло
 И страшно бы душа моя поникла
 И вот душою страшною поникну бы

Ему кричу я снизу: твою мать!
 Я покажу как страшным возникать
 И этим Страшным в душу поникну
 И душу страшно страшно поникну
 Вот я Прекрасным изнизу возникну
 И я Прекрасным к Страшному приникну
 Прекрасным в это Страшное проникну
 Поникну это Страшное поникну
 Что вот оно прекрасным станет
 Прекрасно страшным станет
 Страшно прекрасным станет
 Или совсем не станет
 Навсегда

5914

Вот мальчик выходит из света
Бледней поады райсовета
О, мальчик мой милый родной
Когда надвигается вечер
И душу утешить нам нечем
Лишь думой безумной одной
Которая машет крылами
В соседстве кровавых порезов
Вцепившись прямыми ногами
В растение у края над бездной
Над маленькой бездной одной
О, мальчик мой милый родной!

Милицанер один гуляет
Следя закон, блюдя устав
И лист осенний облетает
Висеть на дереве устав
И рядом возникают лица
Равносионских мудрецов
И огненная колесница
Летящая с земли отцов
И кто-то в воздух поднимает
Прозрачный камень лазурит
Милицанер все это зрит
И безусловно понимает

5909

Вот корова пробежала
Впереди у нее жало
Сверху – горб и аллилуйя
Снизу – лик живой
Дай тебя я расцелую
Милый же ты мой!

5915

Летел огромный зверь косматый
Посланник дальних государств
Блеща огнем, рыгая матом
Пред небесами благодарствн

И с виду был он Руставели
Внутри же – чистый Хомейни
И его губы розовели
О, Господи, нас помяни
В Отечестве твоём!

Вот тигор движимый любовью
Нагую обнимает лань
Ей на хребет он ложит длань
И отнимает уже с кровью
О, что за тяжкая природа! —
Познанья жаждою гореть
Любвьею объятому лететь
И видеть только смерть у входа
Лететь, стремиться и гореть
А рядом видеть только смерть
В итоге

О чем, о чем, дитя, ты плачешь
Пред смертью жизни роковой
Что видишь сразу за кормой
Какие ужасы рыбачьи? –
Кита ли с пастею коня
Коня ли с пастею китайца
Немыслимого ль мерикайнца
Дитя, надейся на меня
И я приду с небес высоких
Неодолимою горой
С шинелею и с кобурой
И сабли острою осокой
Под ярким солнцем полуденным
С конем, с братишкою Буденным
Придем

Вот проносят вербочки
Ах, вы мои зайчики
С пушистыми носиками
И куда ж проноситеесь вы? -
А проносимся мы прямо
Там у времени есть яма
Куда каждый в свое время
Ляжет смертью покалечен
Мы на Пасху - нам полегче

Страшная сила здесь смерть производит
Вроде сама-то здесь и не видна
Вот ты смеешься, играешься вроде
А капля еще упадает одна
Или к свободе стремишься бывает
А капля еще одна упадает
Зачем упадает? куда упадается?
Там они черные и бултыхаются
Так поживешь себе здесь, поживешься
И черненький сам туда к ним
бултыхнешься

Пора прямого отчуждения
Уже проходит и я вновь
Пою безумный про любовь
Да вот не чувствую я женья
Тождественной не чую силы
Оно, увы, все отчуждилось
На то она и отчуждения
Пора
Но - пора! пора!

Бывало столько сил внутри носил я
Бывало умереть – что сбегать в
А тут смотрю и нету больше ^{магазин}силы
Лишь камень подниму – и нету больше
сил

Другое время что ли было, или
В другом краю каком чужом жил-был
Бывало скажешь слово – и уговорил
А тут что скажешь – и уговорили
Насмерть

596I

Они мерзнут у меня
Кабы развести огня

Только вот у папеньки
Спичек нет ни капельки

И завернуты мы с сыночкой
Словно в влажную простыночку

Кто поможет нам в беде
Спичек нет, поди, нигде

Грустно стало сердцу моему
Вот оно и вышло на дорогу
Ночь тиха, пустыня внемлет Богу
Только Бог не внемлет никому
Вот и грустно сердцу моему
Вот оно старается и плачет
Только это ничего не значит
Коли Бог не внемлет никому
Да и никто не внемлет никому
Да и если внемлеть – то кому?
Некому

5968

От отлива до прилива
Ходит в море пароход
Не споткнется, не свернет
А вот счастья все нет
Дрить ж твою налево

5970

Стужа синяя с утра
Снег алмазный расцветает
Радостная детвора
От восторга замирает

Потому что этот край
Эти детки, эта стужа
Суть обетованный рай
Замороженный снаружи
И снутри для вечности
Частной человечности
В обход

Вот и веточки подсохли
Ровненькие побелели
Вот уж через две недели
Будет лето – ах ли! ох ли!

Побегу я в лес соседний
Упаду в траву стоячу
Вот он! вот он – был весенний
Летним стал – и я заплачу

5974

Туча вышла озираясь
Заглянула мне в глаза
Это ж ужас! это ж ужас!
Будет страшная гроза

Я навстречу ей как пыхну
Польханием огня
Не хотел я! не хотел я!
Вынудили меня

598I

Премудрость Божия пред Божиим лицом
Плясала безнаказная и пела
А не с лицом насупленным сидела
Или еще каким таким лицом

Вот так и ты, поэт, перед лицом
Пляши и пой перед его лицом ^{народа}
А то не то что будешь подлецом
Но неким глыбкомысленным уродом
Будешь

5989

Я сижу и наблюдаю:
Разный ходит здесь народ
Кто что в сумочке несет
Кто на ножку припадает
Кто бежит и пропадает
Кто споткнулся—упадает
Я сижу, а жизнь идет

5993

Про то сѣя песня сложена
Что жизнь прекрасна и сложна

Вот в небесах полузаброшенных
Порхает птичка зензивер
А в подмосковном рву некошенном
С ножом в груди милицанер
Лежит

5994

Солнышко светит прекрасное
Вышла трава погулять
С нею и цветики красные
Шепчут: родимая мать!

Маленьким нам, неприметным нам
Цветикам разным, едрить
Как тебя ветхозаветную
Как нам возблагодарить

Плачут Кору-Аониды
Под прозрачною землею
Лезут вверх - да нам все видно
Мы идем себе домой
По их косточкам ступаем
Они плачут: Вон пошел
Тот, который не пускает
Топчет нас! - нехорошо
Мы конечно поступаем
Нехорошо

В саду не видно ни души
Но словно из цветочной пыли:
Как эти розы хороши!
И свежи! а ведь лучше были!

Когда Тургенев молодой
Влюбленный, посреди мороза:
Увидев розу, Визардо
Шептал: вы дивны словно роза!

Ой, ты молодость – розовый дым!
Ой, вы легкие лебеди-гуси!
Хорошо умереть молодым
Да, увы, впопыхах промохнулся
Впопыхах перепутал кровать
А теперь уж чего умирать!
Уже сморщенный и некрасивый
Уже кашляет старая грудь
Уже молодости не вернуть
Даже силами смерти всемогущей
Не вернуть

Вот они приходят молодые
Близкой мне погибелью грозят
У них зубы белые прямые
И на каждом зубе блещет яд
И глаза их страшные горят
Небеса над ними голубые
И под ними пропасти висят
Я же в нишке маленькой сажу
И на них испуганно гляжу
Господи, где мне искать спасенья?
Может, Ты мне скажешь? – Не скажу –
Он отвечает

Растроган день беседою с луной
О том, что эта ночь – подлюга
Как в музыке изысканного Глюка
Играемой над темною водой
О, музыка божественного Глюка
О, эта ночь! О эта смерть подлюга!
О музыка – приют наш золотой!
Где смерть нас застает, подлюга
Среди божественного Глюка
И топчет нас безжалостной пятой

В синем воздухе вечернем
Солнце ласкотало тени
Сын с улыбкою дочерней
Примостился на колени

Эта ласковость в природе
Словно предопределение
Но зато замест в народе
Эка сила разделенья
Страшная

Нет, я не Лермонтов, не Пушкин
И ни какой-нибудь другой
Ступающий большой ногой
Но жизни малая зверушка

Которая как срок придет
Для жизни правильной и зрячей
Из норки выйдет и заплачет:
Какая жизнь кругом идет!

На прудах на Патриарших
Прбежало мое детство
А теперь куда мне деться
Когда стал намного старше

На какие на пруды
На какие смутны воды
Ах, неужто ль у природы
Нету для меня воды

6037

Ой вы, думы чистые!
Ой вы, взоры ясные!
Помыслы прекрасные!
Речи вы речистые! –
Полный тусторонних сил
Над землей вращаяся
Это ворон говорил
К себе обращаяся
Бозлюбленному

В железном бункере своем
С какой-то норной тварью схожий
С экземою покрытой кожей
Сидел он с Евою вдвоем
Германский рухнувший Адам
И изгнанный уже из рая
Он говорил ей: Дорогая
Сейчас вот яду тебе дам
И мы пойдем в поту кровавом
Воздвигать поля небес
Кто нас возьмет – не знаю, право
Возможно Бог, возможно Бес
На этот труд кровавый
Без
Гарантий

Вот прошел несильный дождик
Только пыль успел примять
Вышел погулять художник -
Сколько цветку - твою мать!

Сколько глазу развлеченья
Сколько пищи для ума
Тайной сути извлеченье
Их цветочков полевых

Вижу: люди кругом умирают
Умирает и этот и тот
Этот крошки еще собирает
А тот крошек уже не берет

Д и вправду – что пользы от крошки
Ну, еще здесь протянешь немножко
Ножки

Самоубийство героя в окрестностях
Москвы зимой 1924 года

Тяжелое страсти растение
Из самого средостенья

Душевных и нравственных сил
Своею рукою взрастил

Когда же оно возжелало
Пожрать все и длинное жало

Простерло над бедной страной
Он собственною рукою
Сдавил его горло чудное
И собственное родное
И умер - вот так вот герой
Поступает

Что же так сердце мучительно бьется
Твердь с небезами как-будто ебется

Чувствует сердце мучительный спазм
Вот подступает последний оргазм

Вот уже горы трясутся как скатерти
Все разлетится к ебеней здесь матерти

И понесется Япония вскачь
Голая по миру... Плачь, сердце, плачь!

Ты помнишь край, где все мы жили
Где пел полночный соловей
И некторый мужик двужильный
Пахал поля при свете дней

И возвращаясь с работы
На наш невинный полисад
Как-будто из потьмы египтской
Бросал свой истомленный взгляд

И были мы не виноваты
И лишь сводящая с ума
Во всем была здесь виновата
Одна великая потьма
Египтская

Страшные тучи из маленькой точки
Вдруг разрослись, все пожрали кругом
Юлния мечется в белой сорочке
Следом лохматый ей мечется гром

Землю пустую внизу орошают
Смотрят в окно, где я строгий сижу
Мечутся, мечутся и вопрошают:
Можно ли? хватит ли? не рассержусь
Ли?

6072

В чистом поле, в чистом поле
В чистом поле кто лежит -
Пуля мертвая лежит
Тело рядышком лежит
Каждый сделал свое дело
Пуля - смертное, а тело -
Тоже ведь не скажешь смело
Что бессмертное

Птички по небу летают
Птички песенки поют
Птички травки собирают
Птички зернышки клюют
Соберут себе букетик
И летят себе домой
Долетят ли? те ли? эти ль!
Господи! Но Боже мой!
Кто-нибудь да долетит
Жизнь, ведь мать ее етить
Не кончается

Читая "Лолиту" Набокова, но не во всем
согласный с ним

Мячик звонче ударяйся
Ножка выше поднимайся
Ножка выше поднимайся
Мячик звонче ударяйся
Мячик ударяется
Ножка поднимается
Ножка поднимается
Что-то открывается
Что-то открывается
Что-то закрывается
Ой-ой-ой-ой, дяденька
Ой, увидит тятенька
Ой, увидит тятенька
Ой-ой, больно дяденька

Принесли ее домой -
Оказалась живой

Печален вид пустой квартиры
Не то что даже он печален
Но попросту первоначальн
Как, скажем, дважды два четыре
Это потом уж дважды два
И пять, и шесть, и семь, и восемь
А там - и в одиночку просим
Круг завершается, едва
Начавшись

Нет, надо все-таки смелым быть
И надо жизнь любить

А то когда ее не любишь
Себя всего вернее губишь

И через это, как злодей
Других невинных губишь

О, я как прежде юн и молод
О, я еще могу вздохнуть
Но вкрадчивый загробный холод
Порою наполняет грудь
Как черная большая птица
На сердце красное садится
И сердце бедное бледнеет
И слова вымолвить не смеет
И я снаружи бьюсь как птица
Но белая и к ним пробиться
Я не могу, хоть юн и молод
О, сгинь! о сгинь! проклятый холод!

6I52

Провинции для смерти нет
Сплошная ей везде столица
Поскольку всюду явны лица
Которые и есть предмет
Ее усиленного вниманья
А это только жизни манья
Над различием трудиться
Сих устроительных примет
Пока мы живы – есть столица
Когда мертвы – столицы нет
Нигде

6157

Наблюдая цветущие окрестности

Растенья кругом разрослись
Уж и не припомню такого

Как-будто хотят урасти
Куда-то туда, вовне

Иль чувствуют что вокруг
Иль просто себе бестолковы

Не может быть к счастью чтоб
Наверное все же к войне

6164

Мышка погрызла весь хлеб на столе
Ах ты, проказница! Спряталась где-то
Жизнь тяжела! Ну, да ладно - смелей!
Как-нибудь зиму прокормимся эту

Ну, а как грянет чего пострашней
Скажем, ужасное - уж не взыщи ты
А тебе в этом уже не защитник
Мне самому бы спастися - ей-ей!

Не должен мудрый человек
Людей любить иль ненавидеть
Он должен просто ясно видеть:
Такими сотворил их век
Со всеми слабостями их
С такими вот, как ж мудрость эта
Хотя она вот есть примета
В смысле, возможностей иных

6171

Гром грохочет, но ведь гром
Сам он гром ведь не грохочет
Значит кто-то сильно хочет
Сильно могущий при том

Скажем я, когда вконец
Я на сына разобидясь:
Я отец иль не отец! -
Я кричу ему привидясь

Ну конечно же отец -
Он смиренно отвечает
Так ли, этак ль - кто узнает
Кто осудит, наконец

Жизнь словно углекоп стоит и дышит
Но легкие отравлены ее
Глядит и видит: в небесах и выше
Там живо все – но это не ее

Что, угольная, отреклась заране
И в утешенье шепчешь целы дни:
Там тоже есть прямой предел старанью
Но кто их знает – знают ли они

Я знаю все! Иди ко мне и слушай:
В тебе тебя я превзошел на стих
Поскольку слышу и имею уши
Я слышать выше ваших распрь глухих

6179

Ощущенье восторга мучительное
Постигает и малую мышь
Когда, скажем, на небо глядишь
Иль на что-нибудь мене значительное
Вот на ту же дрожащую мышь
Ты глядишь на нее, все глядишь
Она мечется же так мучительно

Уподобляюсь, насколько могу, Тао
 Юань-миню, который прожил два века
 в неизвестности

Давал как Тао Юань-минг
 Любит природу и горюет

И выразить не поспешая
 Свои испытанные чувства

А века может через два
 Или четыре, скажем, люди

Прочтут и скажут: Снег идет
 Конечно, ежели что-то будет
 Еще идти

С горечью наблюдая, как дивная летняя
погода сменилась отвратительным холодом

Дыхания холодные воздухов
Естественнопричинными Сальери
Сгубили местного природного Моцарта
За экологическую инцесту
Московско-петербургских летних снов
Они пришли, холодные воздухи
Из западных чужих обсерваторий
Из собственных каких консерваторий
Пришли, пришли большие Шостаковичи
И Моцарта сгубил на корню

Когда немислимый аграрий
Забился в судроге полей
Рождая от потьмы своей
И объявился пролетарий

Который в судроге завода
Забился посреди станков
Рождая вдруг большевиков
И объявилася свобода

Которая с безумным криком
Забилась в судороге масс
Рождая их, рождая нас
Тогда и объявился Пригов
Средь нас

О чем так необдуманно и страстно
Взываешь к Богу, бедное дитя
Смотри, подслушает живое Государство
И переймет все дело на себя

И правильно, дитя, — живи подвластно
Там кто-нибудь и против, а я — нет
И не минуй в печалях Государство
А то оно безумеет в ответ

Прощай, мой милый концептуализм
Ты был мне брат и друг, и дом, и
Но проявляя местный героизм крепость
Я ухажу к зверям, чья явственна свирепость

Чего же ради убегаю вновь? –
Так жизнь велит! и я ей верен буду
Но до последних дней, как первую
Я твой! я твой! – тебя я не забуду
любовь –

Дитя как гусеница ползает, он весел
И он не хочет дальше вырастать
Чтоб взрослым быть, чтобы великим стать
Чтобы порхать по городам и весям
Вот он готовый здесь стоит весь он
Стоит готовый, чтобы умереть
Но смерть его в покое оставляет
На время, чтобы мясом обрастить
И бьется, плачет он, но смерть его
Нас смерть растит, а жизнь нас ^{растит}
поставляет

Большое апокалиптическое описание
в 61 строку

Любители Баха и Апасьянат
Ведь тоже – обычные люди
Мы строго, пожалуй, их судим
Ведь скажем кому попадись автомат
Ведь он что пожалуй и не виноват
Тем более ежели будит
Его среди ночи кромешной
Как-то там голос и говорит:
Смотри, вон звезда над тобою горит
Вон зверь появился нездешний
Который когтями ягненка когтит
И падает кровь безутешно
Но вот из-за тучи поспешно
Прекрасная птица к событью спешит
Прекрасными крыльями страшно шуршит
От скорости крыльями страшно свистит
И светится страшной любовью
И малую капельку крови
Небольшо подхватывает на лету
И бедную малую капельку ту
Несет и уносит в какую страну
И там ее в влажную землю бросает
И там она в влажную землю вырастает
И малый росток из земли вырастает
Растет постепенно, растет-вырастает
И листьями сочными ствол обрастает
И крупные рядом плоды нарастают
И лопаются один маленький плод
И следом другие, и разный народ
Оттуда нарядный выходит
Гуляет, шатается, бродит
Не зная беды и печали

А то вот вдруг крыльями все закачали
А то вот вдруг крыльями все зашумели
И кверху поднялись как-будто стрекозы
Приняв осторожные легкие позы
Куда-то огромной толпой полетели
К какой-то единой намеченной цели
И вот из какого-то там удаленного
Небес уголка волокут что есть сил
Зверюгу того, что ягненка когтил
Влекут одинокого и удивленного
И ручками маленькими дрожа
Они его страшное тело хватают
И рвут его в клочья и кровь упадает
На нижнюю землю и тут же пожар
Огромный ужасный внизу возникает
И все поджигает и всех поджигает
Древья сжигает, растения сжигает
Людишек висящих вверху зажигает
И с криками громкими вниз упадают
Они и лежат; и кричат, и страдают
Прекрасная птица над ними летает
И все это молча она наблюдает
Ни малой травинки не смея коснуться
Так как же от этого тут не проснуться
Хватая заряженные пистолеты
А то вышеназванный автомат
Не всякий проснувшийся еще при этом
Любителем Баха и Апасьянат
Бывает

ДПригов

И С Ч И С Л Е Н Н Ы Е

С Т И Х И

М О С К В А

1983

Предупреждение

Уже давно, не знаю откуда /да и никто, к кому я ни обращался, не дали мне сколько-нибудь вразумительного ответа на сей вопрос/, пришла мне в голову идея написания десяти тысяч стихов. Поскольку пришла она откуда-то, следовательно, там предусмотрели и возможность исполнения подобного предприятия посредством меня. По моим подсчетам /соответственно темпам моего писания/, это будет исполнено к году, примерно, 90-му. Следовательно, и войны не будет года до 90-го. Мне представляется что сей аргумент гораздо основательней всех прочих на этот предмет.

Подобно, как в известной истории про путешественника, застигнутого в горах проливными дождями и переживавшего непогоду у берега вздувшейся реки. На его вопрос в возможных сроках окончания непогоды один местный горец отвечал, что скоро кончится. Когда же путешественник полюбопытство-

вал об основаниях подобного оптимизма, горец отвечал: А то река переполнится.

Конечно, будучи заинтересованным более делом спасения мира, чем исполнением поэтического долга, я мог бы сознательно оттягивать написание последнего катастрофического стихотворения, с целью продлить мирный период на нескончаемый срок, определяемый только моими способностями прожить нескончаемо долго. Но это было бы нарушением правды моих взаимоотношений с Судьбой, и я был бы незамедлительно наказан, и через то непонятным /и, может быть, гораздо более ужасным способом/ пострадало бы и все человечество.

Для того, чтобы читатели и просто люди, заинтересованные делом мира, могли следить за драматургией моих /а через это и их собственных/ отношений с Проведением, решил я нумеровать каждый опус порядковым его номером по мере написания.

Некоторые лакуны в нумерации объясняются просто тем, что у меня есть норма отсева стихотворе-

ний - примерно, 30% /или больше, но ни в коем случае не меньше/. К тому же, я распределяю стихи по разным сборникам, и внутри сборников могут быть перестановки, диктуемые композиционными и сюжетными соображениями.

Так что - будем следить

С Т И Х И

Мне нелегко в моей стране
И вправду ведь — страна
Вот климат, скажем, ^{нелегкая} портит
Она же губит сердце мне ^{легкие}
Да ведь и я ей, между прочим
Наверно тоже что-то порчу
Но что? — неясно вот вполне

Тот же если взять Мадрид
Достопамятный, едрит
Через посредство Совещанья
Может завтра все решит
Как мы завтра жить здесь
Ну, а если не решит станем
Что же – мы и перестанем
Жить здесь? – нет не перестанем
Но Испанья! но Мадрид!
Но Кастилия! но баски!
Но мурилья! но Веласкес!
Тьедокопулус, едрит

5883

Красавица взирает страстно
Сочася телом молодым
И что ей смерть и Государство —
Лишь некий невесомый дым

Но годы быстрые минуют
мой след уж в небесах увял
А она только понимает
О чем я мудрый толковал

5885

Пушкин, Пушкин, ты могуч
Ты гоняешь стаи тучь
Безутешных, всенародных
Уходи, меня не мучь!

Вот милиционер стоит на месте
 Наблюдает все, запоминает
 Все вокруг, а вот его невеста
 Помощь скорая вся в белом
                                 подлетает
 Брызг весенних веер поднимает
 Взявшись за руки они шагают
                                 вместе
 Небеса вверху над ними тают
 Почва пропадает в этом месте

5906

Безумц Иван – безумец первый
Безумец Петр – безумц второй
А там и третий и четвертый
А там и мы как есть с тобой
И дальше, дальше поскакали
Энергья все-таки какая
Во всем

Он сначала пил
А потом он пел
А потом он пал
На тесовый пол
Поднялася пыль
Грязь вокруг была
Вот каки дела
Объявились крыла
Крылья поднялись
Звуки раздались
Эпохи обнялись
Вот пришел капитализм
А за ним социализм
Крепко обнялись
У обоих, у обоих
Кудри завились
Деньги завелись
Вот и счастье наступило
Хлеба — завались

5938

Вот у Горького Максима
Дочки две да и два сына

Но врагом отравлены
Умерли все пятеро
Вот ведь – не коварен ли
Мало и распять его
Врага.

5940

Он нам не советчик
Он нам не судья
Он антисоветчик
Нам он и свинья

Хорошо ему там
Он там вдалике
Ну а мы-то тут
В неподалике

В центре, а значенье
Центра в том и есть
Что он сам не есть
Но лишь источенье
Вовне

5966

Раскурю я сигарету
В бороду-усы подую
Прочтотрю статью в газете
Прочтотрю передовую
Та статья передовая
Вовсе не отсталая
И передовым сперва я
После просто стану я

Пустой и бесцельный он женится
Не трудится он в меру сил
Да ведь и она иждивеница
Я это бы им запретил

Таким вот не надо жениться
А то вот посредством семьи
В святую святых Государства
Как черви пролезут они
И все пожрут

Я люблю хоккей канадский
Хоть и человек советский
Но люблю хоккей канадский
Я как человек советский
Не как человек канадский
Любит свой хоккей канадский
Или наш хоккей советский
Или наш народ советский
Любит человек советский
Не канадский

6020

Когда в Наталью Гончарову
Влюбился памятный Дантес
Им явно верховодил бес
Готова явно подоснову
Погибели России всей
И близок к цели был злодей
Но его Пушкин подстерег
И добровольной жертвой лег
За нас за всех

6042

Облетает вишни цвет
А вот счастья все нет
И сирени красный цвет
Яблони прекрасный цвет
Облетает цвет акация
Облетает и цвет нация
А вот счастья нет

Вот жара вонзает жало
Землю сушит нагишом
Да бляха-муха пробежала
А и следом дождь прошел

Хорошо вот - бляха-муха
А то быть голодным всем
Потому что власть совсем
Невозможная старуха
Ничего уже не может

Люблю я Пепси-Колу
И Фанту я люблю
Когда ходил я в школу
Их не было тогда
Была же газ-вода
Ее солдаты пили
И генералы тоже
А ведь все это были
Войны герои — Боже!

В кружок, товарищи, собьемся
И скажем словно глядя в воду:
О дайте, дайте нам свободу!
А нет — и так мы перебежся
А может быть и перебеж
Своим терпеньем небывалым
Им кажется — что вот нас мало
А нас и вправду — мало

Вот и забыли председателя
По имени Мао Дзе-дун
А был уж как властитель дум
И в качестве даров подателя.

А щас с протянутой рукой
Летит к нам сам: О, помяните!
Ведь был я многих знаменитей!
А мы в ответ его - ногой!

6086

Вот советский патриарх
Президенту мериканскому
Говорит слова прекрасные:
Поймей, проклятый, страх!

Мериканский ж президент
Смотрит в очи патриаршие
А они совсем не страшные
Где ж тут страху пойметь

Когда советский человек
Вдруг замечает, что нечаяно
Он несоветский человек —
Какой же род тогда отчаянья
Вдруг посетит его — но нет
Он глубже, чем его мы числим
Он знает в постиженьи чистом
Что несоветского — то нет
В природе, даже темной шибко
А если есть — то как ошибка
Суждения

6102

Вот она какая
Саблями сверкая
Доблестью сверкая
С посвистом, да с риском.
С выправкой небрежною
Ой, кавалерийская
Ой, донская
Ой, левобережная
С поймами-озерами
Густо-заливная
Ой, краснознаменная
Ой, да продувная
Сзади вся в оборочку
Гладко впереди
Ой, да с поллитровочкой
Приходи

Петор Первый как злодей
Своего сыночечка
Посреди России всей
Мучил что есть мочи сам

Тот терпел, терпел, терпел
И в краю березовом
Через двести страшных лет
Павликом Морозовым
Отмстил

6114

Помню: этой ночью именно
Помню звезды и луну
Повстречал я там одну
Уж не помню даже имени
Может, имени Калинина
Или имени там Ленина
Вобщем, ясно — академия
В тихом шелесте знамен
Непреступная на вид
Шел, смотрю — она стоит
Был приятно удивлен

Ужас ведь цивилизации
Эта теплая вода
Отключают вот когда -
Некуда куда деваться
Или вот канализацию
Отключают вот когда
Деревенский, скажем, житель
В огород к себе бежить он
Ну, а скажем городскому
Безутешному какому
Так куда ж бежать скорбя
Разве что во внутрь себя
Во внутреннюю жизнь

6124

Все хорошо у нас в стране
Лишь с мертвецами неизвестно -
Куда это они вовне
Уходят построений местных

Хоть что-нибудь для них
Ведь жизнь сложна, ^{придумали б} прости
Оттель полюбоваться ^{Господь} хоть
А то зачем все это строили

Не дают они нам слушать
Голос злой Америки
Все безжалостно так глушат
Чтоб из нас изменники
Часом тут не получились
Как вот получились
В незапамятной той Чили
Или Кампучию взять
А я выйду на природу
Гляну в небеса и воду
Посижу у берега
Где ж она, едрена мать
Эта, как ее там звать
Скажем, что Америка
Голосистая

Когда б Цветаевой марине
Ивановне дожить до нас
Её тотчас бы уморили
Все эти, скажем без прикрас
Ужасные произведения
Аннальных дырок извещенья
Да что Цветаева – Ахматова
И та нас всех покрыла матом б
Как-будто приговор устам
Ложноклассический над нами
Произнесла

Вот он предатель - то предал
 И третью жену сменил при этом ^{и это}
 И сущность вся его обнажены
 Хотя при чем тут собственно ,
 жена

Ведь человек - он страсти не ^{виновник.}
 И кто ему подглядчик среди нег
 Один и с первой женою -
 Другой и с третьей ^{уголовник} -
 человек

6135

Голос слышен на частотах
Полный разных нечистот
Идеологических
Да и политических
Но навстречу свежим ветром
Наш несется чистый шум
Уши глушит, но при этом
Вычищает ум

6137 - 6139

I.

Я гуляю веселюсь
Никого я не боюсь
Никакой такой особы
Число семь люблю особо

Эх, глазки-семиглазки
Детки-семилетки
Гитара семиструнная
Эх, пушечка такая
Родная семиствольная

2.

Я гуляю веселюсь
Никого я не боюсь
Никакой такой особы
Число шесть люблю особо

Шестипал и шестикрыл
Шестилап и шестирыл
Эх, на диво
Сессия такая
Шестого созыва

3.

Я гуляю веселюсь
Никого я не боюсь
Никакой такой особы
Число пять люблю особо.

Эх, пяти-пятилетка
Эх, пяти-пятидневка
Эх, пятая такая
Часть суши дорогая

6151

Дерево осинное
Дерево ли ивовое
Всякое красивое.
Кто из них красивее.

А красивей береза
С нею меж деревьями
Связано поверье
Про Павлика Морозова

Деточку невинную
Стубленну злодеями
Вот они что сделали
Да вот не под ивою

Да не под осиною
А вот под березою
Загубили псиные
Павлика Морозова
Деточку

6160

Моя мускулы железные
Атлетическая стать.
Вовсе ведь не бесполезные
Позволяя гордым стать

Позволяют быть прекрасным
Вечно юным в молодежь
Даже в смерти час ужасный
Грозно крикнуть: Не пройдешь!

6176

Полюбил я от детства Милицию
И не мог ее не полюбить.
Я постиг ее тайную суть —
Совпадать с человеческими лицами

Человеку же с нею совпасть —
Все равно что в безумие впасть

Потому что конкретные лица мы
По сравнению с идеей Милиции

6177

Несметных тучь пылают хоры
Гром с яростью грохочет всей
Словно Президиум Верховный
Небес и высших областей

Избравъ собрался Председателя
Числа собравшимся им несть
Заждителя избрать Создателя
А Председатель-то уж есть
И без них

Когда б товарищ Кириленко -
Один товарищ говорил -
Когда бы горькую не пил
А сладкую какую пил
То как товарищ был Черненко
Да вот товарищ Кириленко
Не захотел быть как Черненко
Товарищ, и все пил и пил
И что ж товарищ Кириленко? -
Он выгнат из Политбюры
Там стало пусто бы, кабы
Не оставался там Черненко
Товарищ

Вот раз они меня обидели
И тут же холод наступил
А я все на своем стоял
И холода не отменял
И они ясно это видели
Но после я подумал просто:
А люди—то за что страдают
Работы сельские и просто
Простой народ за что страдает
И отменил

Вот купил свининки
Ни колхозном рынке

А свининка неплохая
Только очень дорогая
И картошка дорогая
Да и свекла дорогая
Жизнь уж очень дорогая
Хоть и дорогая

А каб дешевая была
Всякая бы дура
Знай себе жила
В ус не дула

А тут надо сильным быть
Надо хитрым быть
Умным, умным надо быть
Чтобы жизнь прожить
Дорогую

6194

Ах, сгубила меня политика
В смысле внутреннем и вовне
Ах, кабы сгубила меня

эстетика

Или крайнем случае этика
Иль какая там кибернетика
А то вот сгубила меня политика
И пожрала меня во мне

Арафат — он был нам друг
А теперь не то чтоб враг
Но так повернулось вдруг
Что вот вроде и не друг
Хотя еще и не враг
Да не в этом дело ведь
Всюду прах и всюду смерть
Ветх

ДМИТРИЙ

З В Е Р И
Л Ю Д И
И
С И Л А
И Б Е Б Е С Н А Я

М О С К В А

1983'

Предупредительная беседа

Звери О чем это он?

Люди О чем это он?

Сила
Небесная О себе

Звери Почему это?

Люди Почему это?

Сила
Небесная Потому что венец творенья

Звери Какого творенья?

Люди Какого творенья?

Сила
Небесная Собственного

Звери А мы тут при чем?

Люди А мы тут при чем?

Сила
Небесная А при том, что венец

З В Е Р И

Л Ю Д И

И

С И Л А

Н Е Б Е С Н А Я

Проведи меня Сила Небесная
Через эти вот все состояния:
Первобытно-общинное дикое
Следом феодолизма дремучее
Следом капитализма жестокое
Следом имперьялизма живучее
В мои дни соцъялизма реального
В мои дни коммунизма почти что вот
Проведи меня Сила Небесная
Недостатки понять и достоинства
Исторические ограниченности
Дифиниций неопределенности
Силу духа понять человеческого
Им велящего: быть чтоб! — и все

Здравствуй, здравствуй, о Сила
Небесная
Неподкупная и неподсудная
В синем воздухе держишь ты бабочку
Углекопа полезного, черного –
Под землей, а не наоборот
Слава, слава те, Сила Небесная
Что ты держишь нас здесь завершением
Ли процесса всего исторического
А когда уберешь – твоя воля
Мериканской ли бомбой нейтронной
Или смертею обыкновенною
Или силою нашею собственной
Или славой великой небесною –
Воля твоя

Птичка божия летает
От утра и до утра
Мошки-травки собирает
Для своих детишек рта
Подлетает, отлетает
С полным ртом своим кормов
Господи! Как ты суров!
Господи! – но ведь летает

Устланы золотом дорожки
Ах, не перебегут их насекомых ножки

Не перелетят их птичьих тельцев стаи
Все таким унылым, очень унылым станет

Станет очень белым, станет очень
Не нашим станет, станет ихним ^{ТИХИМ}

А они такие— их не проси
Господь их всех помилуй! А нас —
спаси!

Птицы воздуха летают
То там зернышко съедят
То границу наблюдают
Нарушителя следят

Чтоб злодея бить нещадно
Чтобы было неповадно
Вдоль да поперек гулять
Границы нашей

Вот вверху там Небесная Сила
А внизу здесь вот Милицанер
Вот какой в этот раз, например
Разговор между них происходит:
Что несешься, Небесная Сила? –
Что стоишь ты там, Милицанер? –
Что ты видишь, Небесная Сила? –
Что замыслил ты, Милицанер? –
Проносись же, Небесная Сила! –
Стой же, стой себе, Милицанер! –
Наблюдай же, Небесная Сила! –
Только нету ответа Ему

Вот забился дым колечком
Вышла кошка на крылечко
А что она видит -
Она видит праздник.
Люди в разном виде
Но не безобразники
А что кошке делать? -
Стала она грустна
У них, у людей - идем
А моя жизнь пуста -
И поджала губки

На улице осенний мрак
Но у домашнего камина
Все так естественно и мило
И в этом виден высший знак
Взаимной встречи неслучайной
Вступающей в свои права
И эти робкие слова
Нашей любви необычайной
Когда ты шепчешь: Теодор
А я в ответ промолвлю: Нина
Огонь небесного камина
Рисует неземной узор

Мне наплевать на бронзы многопудье
И на медуз малиновую слизь
Мне только бы с Небесной Силой
На тему жизни переговорить:
Куда ведешь? и где предел поставишь
Где остановишь и где знак подашь?
Скажи! скажи! Она же отвечает:
Гуляй, гуляй, пока не до тебя
Вот памятником лучше бы занялся
Пока

Стояло памятное лето
Погода дивно хороша
Была, и девушка из Гете
По саду с книжкой прошла

И памятное лето плыло
И девушка гуляла вновь
Ее назвал своею милой
И тайно расцвела любовь

И быстро пролетело лето
И в нашем северном краю
Уж осень. Я один стою
О, где ты, девушка из Гете!
Дрить твою

Что человек – он чистый зверь
Он вольтерьянец и невежда
И лишь любовь, и лишь надежда
Пред ним распахивают дверь

О, ангел мой, вот ты пришла
С улыбкой кроткою ребенка
И вот как лев рядом с ягнёнком
Лежу с тобою чуть дыша

Проклятый змей вползает в душу
Она ж мала — такого змея
Ей не вместить, к тому ж имея
Других таких сидящих тут же
Иль нет! другими скажем лучше
Словами — вот душа как птица!
Она летит, пока летится
А ты умри, проклятый змей!

От старинных аллей
Где склоняются темные липы
Влажный ветер несет
И доносит неясные всхлипы

О, мой друг, я узнал –
То мое безутешное детство
И теперь от него
Никуда мне ни скрыться, ни деться

О, мой друг, это я
Я его настоящий убийца
Что же делать, мой друг
Что же делать – рыдать и молиться

Милый, милый чижик.
Пташечка нерусская
Ну, не то чтоб русская
Но случилось, что нерусская
Да чего уж там уж
Уж теперь небесная
Ну, не то чтобы небесная
Но случилось, что небесная
Вобщем-то, как все мы

Вот мои радости – дочка-малютка
Вот и с работы приходит жена
О, мои милые! Как вас люблю я!
Вон и звезда из окошка видна

Ласково смотрит она в колыбельку
И отражаясь во взгляде жены
Будто бы шепчет нам: Как вас люблю
я!
Мы тебя тоже – ответствуем мы

Зверь гуляет вокруг меня
Что ты подлый чуешь? –
А я правду чую!
Вот она, твоя смерть! –
А она и не моя
Я ее не знаю
А тебя, зверь, презираю
Ты шпион подкупленный
Мразь ты и свинья!

Вот он. злой насекомыхий
По тропиночке ползет
Что встречает – все грызет
Безо всяких церемоний
Только сам он не злодей
Но посланник сил злодейских
Там китайских–американских
Трансцендентных ли идей
Ослепительных прекрасных
Там китайства–американства
Извращенных средь людей
Замечательных идей

Прекрасный день – мороз и солнце
Снега прозрачны, у оконца
Мой друг, печальна ты сидишь
И молча за окно глядишь
Следишь прекрасными глазами
За голубыми небесами
И видишь дальнюю звезду
О, не печалься, я приду
Камин затеплю или печку
Зажжем, на стол поставим свечку
И книги толстой переплет
Откроем вместе, напролет
Всю ночь ее читать мы станем
О Кунигунде, дрить твою, и Гростане
В Бога душу мать

Когда один в виде Небесной Силы
Иосиф Сталин над страной летал
То кто бы его снизу подстрелил? –
Против небесных снизу нету силы
Но все-таки его сверху подстрелили
Не ушел

Пять смыслов есть у мироздания:
Чтоб все текло само собой
Чтоб что-нибудь текло особо
Чтоб что-нибудь куда-нибудь текло
Чтоб ценности взводились в соответст-
вьи **н с**
этим
Чтоб этим кто-нибудь руководил
Но кто?

Когда ко мне сошла Небесна Сила
И говорит: пора уже к ответу
За все что здесь себе на совершал
Лет так на двести взад и наперед
И я тогда ей мощно отвечал:
Прекрасна моя древняя Москва
Когда стоит стыдливо отражаясь

Когда, мой друг, Небесной Силой
Вся жизнь предопределена
Какого бы ни испросила
Ты счастья – везде она

Везде! И только за могилой
Господь нас встретит у дверей
– О, огради! Мы лишь любили!
Она ж гнала нас как зверей!

Мы идем так легко поднимаемся
По тропинкам различным извилистым
Мы селенья минуем различные
И народы большие и малые
Мы идем поднимаясь – прекрасно тут
И от запахов воздух очистился
А внизу сероватую дымкою
Жизнь проносится и происходит там
Мы глядим на них крупномасштабные
На мгновение остановились тут
Мы идем так легко поднимаемся
Мы проходим поля белоснежные
С их вершинами нечеловеческими
И подходим к отверстию небесному
И кричим: Ой, ты Сила Небесная!
Выходи!" А она отвечает нам:
Отойдите отсюда, проклятые!
А вернее сказать – что любимые
А вернее еще – что единственные
Отойдите скорей!

ПОЗИТИВНЫЙ
СБОРНИК
УМЕРЕННОЙ
РАДОСТИ
И
НЕКОТОРОЙ
УВЕРЕННОСТИ
В
ЖИЗНИ

МОСКВА
1983

Предуведомление

Всегда хочется сказать в стихе, да и во всем творчестве целом, явить, так сказать, в своей поэтической поэме нечто позитивное, положительное. Но в то же время нельзя себе позволить оскорбить и ту часть мыслящего и глубоко чувствующего населения, да и просто, непрременную часть самого себя и любого смертного существа, которая пристально всматриваясь в жизнь замечает ее неизбежную конечность и тленность и мужественно, с пониманием Высшей воли на то, принимает это как истину мира сего.

Именно этим и объясняются все отговорочные определения, смиряющие прыть безудержного буйства слов "радость" и "уверенность в жизни".

62II

Отчего люди рисуют
Или беспробудно пьют
Жизнь из не интересуется
Жизнелюбия бегут

Кабы интересовала
То ходили б просто так
Всматриваясь в цветок
Или в лозунги, нимаго
Не задумываясь

Когда в райсовете по случаю был
Одну райсоветочку там полюбил

Я ей говорил: Вы начальство,
едрить
Не можете в чем-либо мне
пособить?

-Нет, нет! Я закону навек
предана! -
Ну, нет - так и нет, а на что
мне она
Такая

Птицы весело поют
В небе поднебесном
А и следом разный люд
Распекает песни

Жизнь идет. А ведь вчера
Думалось: Кончаемся!
Конец света! Все! Ура!
Как мы ошибаемся
Однако

Здоровых и веселых
Они нас любят все
А только заболел —
Уже никто не любит
Так буду я больным
И мрачным—невеселым
Пускай меня не любят
Я сам их не люблю

6274

Всюду мясо женское летает
Просит одевать-любить его
От души бывает отлетает
А душа не просит ничего
Потому что голая душа
Женская – безумно хороша

Возле нашего подъезда
Всякой твари посреди
Вышел ангел полуместный
Посидеть – ну, посиди
Потому что всяко место
Всякой сущности пригодно
Нам судить их неспособно
Им судить нас – Бог прости
Их

Солнце золотым платком
Машет с неба голубого
А после голубым платком
Уже ~~машет~~ с неба золотого
После машет красными
Среди неба красного
Как же вас, прекрасные
Посреди прекрасного
Различить-то
Запутаетесь с вами,
прекрасными

Вот лучатся недра-воды
Свет струится неземной
Средь ослабленной природы
Всяк кусочек – золотой
Всяк кусочек наг и чист
А вот этот – коммунист
Ну и что, что коммунист
Тоже, тоже золотой
Гляючи-то

Вот голая идет красавица
Среди ослабшей государствен-
ности
Ей все это конечно нравится
А мне это не то что нравится
Да и не то чтобы не нравится
Меня все это не касается
Ну разве только в смысле
нравственности
И в смысле нарушения
нравственности
И проявления безнравственности
Среди ослабшей государствен-
ности
А так мне все конечно нравится

Расскажу вам тайну
Тайну про себя
Я живу спокойно
Ничего не мня
Такого

Но как грянет ужас
Или скажем гром
Я вдруг исчезаю
И уже в другом
Месте —
Тайна

Проступайте́ же во мне
Человеческие боли
Чтобы стал я поневоле
Мерзопакостным вполне

А то ~~жж~~ вот живу как кошка
Много вижу, мало ем
Скоро мудрый уж совсем
Распластаюсь вдоль окошка

Как любил я вас, мать же етить
О, прекрасные европейки!
Как увижу – так сразу любить
На поверку же – все вы японки
В смысле, Азия: Где ни возьмешь
Мясо желтое под белой кожей^{ИХ-}
Течет

6419

Мы не от страшных ран порем
Конечно ежели порем
Но так как все же мы порем
Выходит, мы порем от ран
Нестрашных

Вот живет антисемит
Книги русские читает
Ну, а рядышком семит
Книжки тежие читает

Правда, вот антисемит
Чувствует намного тоньше
Но зато в ответ семит
Мыслит немного тоньше

А над ними Бог живет
Всех умнее их и тоньше
Так что пред Его лицом
Кто умнее тут? кто тоньше -
Я .

Когда в Никарагве проездом я
был
Одну никарагвку себе полюбил

Была в ней к свободе жестокая
страсть.
Так что с минометом ложилася
спать

Всердцах воскричал я ей:
О, вот минетчица
Хотя бы была ты, а то —
минометчица

Накой я тебе!

С краюшку состава еду
Аж пятнадцатый вагон
Хорошо - коль опротивит
Можно и в поля бежать

Умыкнуться в дику степь
Да ведь страшно - глушь да небо
Все-тки с краюшку я еду
Можно уж и потерпеть

Как в Петрозаводске проездом я
Там петрозаводку себе полюбил^{был}

Тогда говорил я ей: петрозаводка
Беги, дорогая, скорее за водкой

Нет, не побегу, - отвечала, -
Навеки запомнишь ты петрозаводку^{за водкой}

Как Берия съел Еданова
Стремительно и нежданово
А думалось, что Еданов съест
Да Берия – не такой он есть
Вернее, не такой он был
Да оказался все ж такой
Хрущев его-таки сгубил
Освободительной рукой
да и Хрущев – такой

На их и наше 19-ое Октября

Друзья, прекрасен наш союз
Я этой мысли не боюсь
И даже больше – не боюсь
Другой, сомнительной и
дерзкой:
Гляди – друзей вокруг нас союз
Соседей, жен, детей союз
Советский вокруг нас Союз
Как Царскосельский

6517

Всем своим вот организмом
Сколько он сумеет мочь
Я хочу быть коммунизмом
Чтобы людям здесь помочь

Чтоб младую дорогую
Не растрчивали жизнь
Чтоб родились – а я тута:
Здравствуй! здравствуй
коммунизм!

Вот живешь ты здесь, живешь
А там кто-то умирает
Тебе деньги оставляет
И вот деньги и беру
В смысле, деньги ты берешь
Нет, все-таки, деньги я беру
И же выдумал все это

6575

Я гуляю по Садовой
Дохожу до Ногина
Головы моей бедовой
Участь ~~пред~~предопределена

Вот я на метро сажуся
Доезжаю до себя
Прихожу домой, ложуся
Вот она и спит уж вся
Бедовая

Воздух ярок и прозрачен
День прекрасен и могуч
Глас народа однозначен:
Больше света! Меньше тучь!

Соответствие природное
С дивной строгостью души
В дни восторга всенародного
Господи, как хороши
Все мы, до единого
Самого последнего

В огромном городе в годину
В дни празднества огромного
Гулял я в виде скромного
Простого гражданина

И думал: как соотнести
Вот эти вот огромности
С моей гражданской скромностью
Быть может этот самый стих
И соотнесет

Мочу с кусочком сала
Я на анализ нес
Словно кусочек сала
Там для каких-то ос
Или кусочек меда
Для неких там синиц –
Вот ешьте меня, пейте
Мне ничего не жаль

Вот природа снаружи подтаяла
Влагой почву покрыла на треть
Эка сила есть тайно-потайная
Что не даст себя в гроб
запереть

Поначалу вовнутрь позапрячется
Пососжавшись в мучительный ко
После невероятным прыжком
Как повыпрыгнет! да раскорячи
ся
Что твоя Африка

Как-то Рейган меня мучил
Спать мне не давал всю ночь
Я взмахнул рукою: Прочь!
Кышь поди, комар ебучий!

Что ты попусту летаешь
Взгляд бросаешь из очей
Видишь – Пушкина читаю
При догорающей свече
Изчезни!
Сгинь!
Отменись!

мне сорок третий год уже
Вот шкафчик вымою посудный
И ничего дурного же
Живу, живу – и неподсудный
Пока на кухоньке сижу
Сварю чего, чего помою
Под вечер вынесу помой
А ночью уж в окно гляжу
И говорю: Великий Боже!
Вот видишь – чистота и свет
Я понимаю – невозможно
Коли на весь огромный свет
Но хоть здесь оставь!

Вот природа снаружи подтаяла
Влагой почву покрыла на треть
Эка сила есть тайно-потайная
Что не даст себя в гроб
запереть

Поначалу вовнутрь позапрячется
Пососжавшись в мучительный ко
После невероятным прыжком
Как повыпрыгнет! да раскорячи
ся
Что твоя Африка

Мопассана привели
Во французский вендиспансер
А потом перевели
Во французский психдиспансер
А потом перевели
И в международный рай
Выбирай, не высирай
Уж куда перевели –
Туда перевели

Закон ученый открывает
Другой приходит - отменяет
А тот хватает пистолет
И гада в сердце убивает
Поскольку вот - закона нет
Кроме страсти человеческой.
И милосердия

Звезда горит на небе чистом
И отразилась на штыке
Какое счастье - быть чистым
И это отразить в стихе

О том, что вот звезда горит
И что-то сердцу говорит
А сердце уж другому сердцу
Стихом прекрасным говорит
Об этом вот

Пригов Д.А.

О Б Р А З
Р Е Й Г А Н А
В
С О В Е Т С К О Й
Л И Т Е Р А Т У Р Е

М О С К В А

1983

Предупредительная беседа

- Рейган Почто тревожите прах
мой?
- Милиционер По то, что хотим оценку
дать!
- Рейган. То дело Божье, но не
человечье!
- Милиционер А Бог на то нас здесь
и поставил!
- Рейган Не губите бедную душу!
- Милиционер Ты сам ее загубил!
- Рейган Спасите, научите!
- Милиционер Нет! Ты от века таким
замыслен! А мы лишь
оценку даем.

Что же так Рейган на мучит
Жить не дает нам и спать
Слинь же ты пидер вонючий
И мериканская блядь .

Вот он в коросте и в кале
В ~~кисе~~ гное, в крови и в парше
А что же иного-то же
Вы от него ожидали

Трудно с Рейганом нам жить
Хочет все нас победить
Безумный! Победи себя!
А не то так обернется
С нашей помощью придется
Побеждать тебе себя

Вот избран новый Президент
Соединенных Штатов
Поруган старый Президент
Соединенных Штатов

А нам-то что — ну, Президент
Ну, Съединённых Штатов
А интересно всея — Президент
Соединенных Штатов.

Я с Картером свылся, хоть и он
наш враг
И рифма уж есть — провокартер
Тут Рейган откуда-то взялся
вчера —
Насмарку пошел весь мой Картер

Когда бы чудной мериканский
народ
Задумался хоть бы над этим:
Ему ведь без разницы — этот или
тот
А тут гибнет четырехлетний
Серьезный труд

Наш Анатолий Карпов разгромил
Коварно мыслящего тупо врага
Так славный воин Караццопа
С собакой на границе бил врага

Так Карповым разгромлен подлый враг
Весомо, окончательно и зримо
Японскую эскадру под Цусимой
Так легендарный потопил Варяг

На Бородинском так и Куликовом
Полях так поднималась Русь
И в страхе падал иностранный трус
Всходило солнце вслед.

И вслед всходил враг **НОВЫ**

В людях совести уж нет
Она где-то там гуляет
Да цветочки собирает
А тут меркнет белый свет
Боже! Боже! Боже! Боже!
Что творится там в Камбодже! —
Негров вешают, стреляют
По Дунаю вниз сплавляют
И плывут они в Шираз...
То ли дела здесь у нас
Среди снегов

Лебедь, лебедь пролетает
Над советской стороной
Ю и ворон пролетает
Над советской стороной

Ой ты, лебедь-Ворошилов
Ой ты, ворон-Берия
Ой, страна моя, невеста
Вечного доверия!

Вдали Афганистан многострадаль-
ный
Вблизи — многострадальный мой
народ
От одного многострадального к
другому
Летит в виде подарка самолет

А в самолете — воинские части
А в воинских частях сидит наро,
Народ — ведь он всегда ленив
отчасти
Не повезут — так сам не побежи

Он жил как пламенный орел
Тито
Иосиф Броз
Что даже Сталин-тигр
Своей клешней его не поборол
Среди взаимообразных игр

Но старость – ведь она не тигр
Не посмотрела, что орел
Жизнь отняла без всяких игр
И он рухнул как подрубленная
на лету
топором
под корень
птица

Они нас так уже не любят
Как Сталин нас любил
Они нас так уже не губят
Как Сталин нас губил

Без ласки его почти женской
Жестокости его мужской
Мы скоро скуки от блаженства
Как какой-нибудь мериканец
Не сможем отличить с тобой

Вот американский Президент
Жаждет он душой второго срока
А простой советский диссидент
Он и первого не жаждет срока

Что же к сроку так влечет его
Как ни странно — что и Президен-
та:
Всякий в мире на своем посту
И не в наших силах преодолеть
это

Так они сидели
На той ветке самой
Один Ленин – Ленин
Другой Ленин – Сталин
Тихую беседу
Ото всех вели
Крыльями повеивали.
На краю земли
Той земли Восточной
В Западном краю
Мира посередке
Ветки на краю

Вот у Грузин есть Руставели
У нас же – Пушкин супротив
Кто победит, коли свести?
Пожалуй что и Руставели
Да нет, пожалуй все же Пушкин
За ним огромный ведь народ
Да все мы братья! лучше--ка вот
Поворотим--ка наши пушки
Против общего врага

Опять поляки метят на Москву!
Понять их можно — ведь столица
Сначала Солидарность там и ^{мира}
А после — прямым ходом на ^{хунта}
Москву

Как в сорок первом, но не
Теперь земель им. исконных ^{оттягать}
Нет, дорогой товарищ Ярузельс-
кий ^{российских}
Москвы вам покренной не видать!

А вот Цзян Цзинь — боярыня
Морозова
Китайской современной стороны
Ее поступке на суде страны
И пена на губах почти что розо-
вая
И что-то доказать пытаются
Но уж смеются добрые китайцы
Над тем, чему недавно были так
верны
Какой по сути ужас беспримерный
Для тех, кто жив одной идеей,
хоть и скверной
Вот так тайфун свирепый проне-
сетя
Оглянется — ах, вон не догубил
А воротиться нету высших сил
Во власти низших гибнуть остается
Вот так вот и человек

Так во всяком безобразье
Что--то есть хорошее
Вот герой народный Разин
Со княжню брошенной
В Волгу бросил ее Разин
Дочь живую Персии
Так посмотришь – безобразье
А красиво, песенно

Штатские — они все в Штатах
А в мундирах — в СССР
Если там у них по штату
Есть в мундирах, например
Так это одно название
Снял мундир — не различить
А у нас — не совлечь
Как и всякое призвание
Сладкое, мучительное

По сообщениям иностранной прессы
И сообщению агентства ТАСС
В столице мусульманского Ирана
Воинствующие реакционные
студенты
В международных нарушение зако-
нов
И двусторонних соглашений
захватили
Советского посольства персонал
Попытки все дипломатическим
путем
Освобождения советских граждан
Добиться оказались безуспешны

Тогда чуть слышимый из вражеского
стана
Морзянки голос долетел из
Тегерана
Он ликуя летел и скорбя:
Вызываем огонь на себя!

Вот Достоевский Пушкина признал
Лети, мол, пташка в наш-ка окоем
А дальше я скажу, что делать
Чтоб веселей на каторгу вдвоем

А Пушкин отвечал: Уйди, проклятый
Поэт свободен! Сраму он неймет!
Что ему ваши нудные страданья!
Его Господь где хочет — там
пасет!

Он не китаец, вроде
Не мериканец, вроде
И не еврей он, вроде
Но и не советский, вроде
А кто ж такой он будет? —
А Жискара Д'Эстен он, вроде
Или Миттеран он, вроде
Вобщем, что-то в этом роде
Во французском во народе

Шостакович наш Максим
Убежал в страну Германию
Господи, ну что за мания.
Убегать не к нам, а к ним.
Да к тому же и в Германию

И подумать если правильно
То симфония отца
Ленинградская, направлена:
Против сына-подлеца.
Теперь выходит что

Вот мериканцы не хотят
С нами согласие заключить
Они, понятно, что хотят
Нас обмануть и заключить

Все кажется им: поднатужатся
И нас железом перегнут
Да все они внаружу тужатся
А надо тужиться вовнутрь

Вот у них там, у французов --
Миттеран, Наполеон
А у нас зато -- Кутузов
Жалко только помер он

С чьей же помощью придется
Их заманивать опять
Не хотят они -- а жаль!
Знать, самим идти придется

Вот так всегда вначале
У этих самых ляхов
Вот выдвинули Леха
Валенсу для начала:

А там Шопены разные
Мицкевичи суровые
И Пушкины-Суворовы
И братья Крамазовы —
С нашей стороны

Чтобы режим военный утвердить
То надо б отключить канализац
И не одна не устоит
Цивилизованная нация

Когда фекальи потекут вовне
Ведь дух борьбы — он гордый по
Он задохнется в этаком говне
И полностью умрет в народе

Кто очень хочет – тот увидит
Народ российский – что он есть
Все дело в том – уж кто увидит
Его каким – такой и есть
Вот скажем Ленин – тот увидел
Коммунистическим его
А Солженицын – тот увидел
Богоспасительным его
Ну что же – так оно и есть
Все дело только в том – чья
власть

Не хочет Рейган нас кормить
Ну что же — сам и просчитается
Ведь это там у них считается
Что надо кушать, чтобы жить

А нам не нужен хлеб его
Мы будем жить своей идеею
Он вдруг спохватется: А где они
А мы уж в сердце у него!

Кто это полуголый
Стоит среди ветвей
И мощно распевает
Как зимний соловей

Да вы не обращайтесь!
У нас тут есть один
То Александр Пушкин →
Российский андрогин

Вот порушен в Польше мир
А вослед американцы
С нами ну давай тягаться
Словно мы им здесь детишки
А у них варенье там
Нет вот, будьте-ка любезны --
Мир как две великих бездны
Где ни ступишь -- всюду смерть!

Клевещет Рейган распроклятый
На нас без всякой там стесни-
тельности
Давно пора привлечь бы по
семидесятой
Статье его к ответственности

Он веселится там на расотоянии
Да тесен мир – как все тут
задрожит
Что и без нашего прямого
настояния
Сам за статью прибежит

Китайцы, скажем, нападут
На нас войной -- что будет-то?
Кто в этом деле победит? --
Китайцы, верно, победят
А, может, наши победят
А вообще -- дружба победит
Ведь братские народы--то

Вот ходим, выбираем малость
В суды, в районные советы
Так как же тогда оказалось
Что Рейган президентом

Как-будто все предусмотрели
Да вот в системе нашей значит
Какая-то вот есть слабинка
Куда он вот и пролезает

Они живут не думая
Реакционны что
Ну что ж, понять их можно
А вот простить — никак

Верней, простить их можно
А вот понять — никак:
Ведь реакционеры —
А с легкостью живут

Не хочет Рейган свои трубы
Нам дать, чтобы советский газ
Бежал как представитель нас
На Запад через эти трубы
Ну что ж
Пусть эта ниточка порвется
Но в сути он непобедим
Как жизнь, как свет, как песня
Он сам, без этих труд ^{к ним}
Наш газ прорвется

Вот могут скажем ли литовцы
Латышцы разные эстонцы
Россию как родную мать
Глубоко в сердце воспринять
Чтобы любовь была большая
Конечно могут — кто мешает

Вот евреи на Ливан
А чего им нужно там? —
А им бедным кровопийцам
Арафатинки хочется
Дело ясно, дело ясно
Дело — вылитый табак!
Ах ты, Ясер! ах ты, Ясер! —
Глухо быть желанным так.

Когда идей славные Чучхе
Помножены на принципы Чхолимо
Превысят скорость славную
И превзойдут великое Чучхе^{Чхолимо}

Но ветхой силой нашего ума
И слабостью души дрожащей
Нам их не ударжать слепящих
Они свободные уйдут — и тьма
Настанет

Поляки все не образуются
Все с демонстрациями ходят
А жизнь тем временем проходит
Себе как тихая безумца
Все неприкаянная ходит
И к нам бывает что заходит
Но уж как полная безумца

Я жил в года, когда свистали
Холодной атомной войны пули
Когда ветра с Востока дули
И гибли лучшие сыны

Но содрагался враг безумный
В преддверье смерти неизбежной
Когда с ~~кило~~ высокой мировой
Его разоблачал товарищ Брежнев трибуны
Леонид Ильич

Своими Рейган подлый трубами
До смерти нашего стубил
Потом эмбарго отменил
Да уже поздно – не воротишь уже

Наука будет наперед
Ему, да вот ему не скажем мы
А то неправильно поймет
И всех по одному нас стубит
здесь

Вот говорят, что наши люди
Хотели Папу подстрелить
Так этого ж не может быть —
Они мертвы для нас заранее
Священнослужители, стало быть
Хотя вот их и подстрелить
Не преступление, стало быть
В этом узком смысле

Когда один в виде Небесной Силы
Иосиф Сталин над страной летал
То кто бы его снизу подстрелил?—
Против небесных снизу нету силы
Но все же его сверху подстрели—
ли! —
Не ушел!

Мы — Миттераны
Мучат нас раны
    Соцьяльные мучат
Мы соцьялисты '
Вот коммунисты
    Пусть нас научат
А коммунисты
Соцьялистам в ответ:
    Да, вас научишь! —
    В вас совести нет
Классовой

Вот
~~Вот~~ представитель наш в ООН
Опять в Америке остался
И ясно представляет он
С чем он теперь навек
Впрочем, и раньше ^{расстался} представлял
Когда достойно представлял
Нас в ООН

Безумц Иван – безумец первый
Безумец Петр – безумец второй
А там и третий и четвертый
А там и мы как есть с тобой
И дальше дальше поскакали
Энергья все-таки кака_я
Во всем

В железном бункере своем
С какой-то норной тварью схожий
С экземью покрытой кожей
Сидел он с Евою вдвоем
Германский рухнувший Адам
И изнанный уже из рая
Он говорил ей: Дорогая
Сейчас вот яду тебе дам
И мы пойдем в поту кровавом
Возделывать поля небес.
Кто нас возьмет — не знаю, право
Возможно Бог, возможно бес
На этот труд кровавый
Без
Гарантий

Петр Первый как злодей
Своего сыночечка
Посреди России всей
Мучил что есть мочи сам

Тот терпел, терпел, терпел
И в краю березовом
Через двести страшных лет
Павликом Морозовым
Отмстил.

Я женщин не люблю, хотя вот
Мне плутни их порой милы →
То Фурцева министром станет
То Тэчер – лидером страны

А то бегут, бегут -- куда вы?
Раскрепощенные, куда? →
А мы как у Акутагавы
Читал Расёмон? → вот туда

Видением Москвы прекрасной
Он был в Нью-Йорке поражен
Забыв детей, оставив жен
Бежал с единым к Богу гласом:
В Москву! В Москву! О, Боже мой!
И голос был ему от выси:
Москва везде, где ты помыслил
Москвой

На Хисена ва Хабре
Да: Гуккуни Уэддей
Там Кадаффи-Миттеран
Рейган-Картер — кто храбрей

Я храбрей всех, лам-ца-ца
Вот пишу я черт-те что
Пострадаю д' ни за что
Так
Гади красного словца

Скажем, вот она — Японья
Ничего уже не помнит

Где Варяг, а где Цусима
А мы просто объясним ей:

Какося--ка выкуси--ка
А то сику всяка сука
Будет здесь

Домик вот в Ростове есть
Среди маленького сада
Что же Рейгану здесь надо?
Что порушит мир он здесь?
Что порушит мир он весь?
Этот домик, этот садик
Просто так ~ за злобы ради
Иррациональной

Вот опять они в Гренаде
Друга друг перестреляли
Только революцыи ради
А иначе бы едва ли
Стали бы стрелять -- поди ж ты!--
Может быть товарищ Бишоп
Жил бы в садице копался
Да кто знает--предрекает
Может, все равно б стрелялся
Может быть судьба такая
У них
У ревьюционеров

Вашингтон он покинул
Ушел воевать
Чтоб землю в Гренаде
Американцам отдать

И видел – над Кубой
Всходила луна
И борода тые губы
Шептали: Хрена
Вам!

На Западе есть коммунисты
И у нас тоже полно коммунистов

На Западе есть боцьялисты
И у нас тоже полно ~~боцьялистов~~
коммунистов

На Западе есть христиане
И у нас тоже полно коммунистов

На Западе вот черт--те что есть
И у нас тоже полно коммунистов

Бедные южные корейцы
Мы им подбили самолет
А следом их министров вот
Взорвали с Севера корейцы
Почто на бедных-то наброси-
лись
Своих министров что ли нет
Иль свой сбивайте самолет
Коли вы умные такие
Ан нет вот - умные, да не
такие
Другие умные

Вот он, вот он — конец света.
Завтра встанем в неглиже
Встанем—вскочим — света нету
Правды нету! денег нету!
Ничего святого нету! —
Рейган в Сирии уже

Дядя Рейган, помоги!
Вот они здесь — коммунисты
Я же маленький-несчастный
Даже пикнуть не могу

Подожди, дитя моё
Бомбы вот возьму нейтронную
Все здесь к черту, ё-моё
Еазнесу я, и не тронут они
Тебя
Мертвенького

Щригов

П О
С Л Е Д А М
Н А Р А С Т А Ю Щ Е Г О
Ч У В С Т В А

М О С К В А

1983

Предупреждение

С годами ослабевают и гаснут наши дорогие чувства, оставляя по себе лишь слабые, полусмытые воспоминания. Гаснут все, кроме одного, которое, напротив – нарастает и свой нарастающей интенсивностью ускоряет гибель слабо гаснувших бы самих по себе своих однородцев.

И это чувство есть чувство мудрости, столь же отличающееся от самой мудрости, как чувство красоты от красоты, а чувство долга от долга.

Сила, если шире взять –
То, что ломит и соломушку
Что научные там, блядь
Разные головоломушки

Коль родимая земля
Нас не защитит от силы
Значит эту силу, бля
Эта и земля взрастила
Сама

Морская вечная волна —
Вот я подумал, между прочим —
Что плещешь ты куда захочешь
Что ты прекрасна и вольна
Что ты морские камни точишь
Так жизни схожий организм
Нам незаметно точит жизнь
А сточит — в гробе полежит
И к юношам иным бежит

Вот устроил постирушку
Один бедный господин
Своей воли господин
А вобщем-то – судьбы игрушка.

Волю всю собравши, вот
Он стирать себя заставил
Все дела свои оставил
А завтра может и помрет

Вот Павловский дворец, что
Построил и Россией правил ^{Павел}
Тут сын его и придушил
О, маленький! о, глупый
Это потом другой уж ^{Павлик!} Павлик
Сыновний подвиг повторил
Обратным именем твоим
Отца же звали как -- не помню
Возможно, Александр

Нет, Сталин тоже ведь – не
случай
Не сам себе придумал жить
Не сам себе народ придумал
Не сам придумал эту смерть
Но сам себе придумал сметь
Там где другой бы просто умер
Чем жить

Я, вобщем, враг нововведений
Равно свободы и кутузок
Вот, скажем, Брежнев, как
Кутузов –
Он понял русский смысл явлений:
Жизнь мудрый торопить не станет
Сама куда надо доползет
И смерть в свои снега заманит
Там разбирайся – кто помрет
Выживши

Вот говорят: все переменнo
А как же то, что постояннo
Не говоря уже про то
Что постояннo переменнo
Иль, скажем, вот попеременно --
Сегодня оно постояннo
А завтра уже переменнo
Иль, скажем, вот одновременно --
Наполовину переменнo
А на другую -- постояннo
Или вот, скажем, человек
Живет себе как дивный лал
И в рот он это все ебал
Извините за выражение

Друзья мои, о чем писать!
Ведь завтра рухнет все это
И дни окончатся поэта
Ему останется поссать
Посрать, переменить одежды
И загасить звезду во лбу
Он будет тело без надежды
Надежда будет вся в гробу

За тортом шел я как-то утром
Чтоб к вечеру иметь гостей
Но жизнь устроена так мудра —
Не только эдаких страстей
Как торт, но и простых сластей
И сахару не оказалось
А там и гости не пришли
Случайность вроде бы, казалось
Ан нет — такие дни пришли
К которым мы так долго шли —
Судьба во всем здесь дышит явно

Поскольку ты сам выбирал где
То с кротостью пущей ^{родиться} неси
Вот этого места события и лица
А нет – так тем боле неси
Поскольку ты значит поставлен –
И ^{и стой} смысл твой выходит что самый
Но единственный ^{простой}

Против себя не погрешу
Я жил свободный и великий
С одним пристрастным к небу
Дай день один – все ^{криком:} опишу
Как Дант, как Ероним, как
По откровенью, по уму ^{Брейгель}
Что делал вечный Картер-
Что наши супротив ему ^{Рейган}
Делали

Обидно молодым, конечно,
Но это по земным, по слабым ^{умирать}
меркам ^{меркам}
Когда ж от старости придешь ^{туда калекой}
А он там молодой, едрена мать
На всю оставшуюся вечность
Любую бы отдал конечность
Чтобы на всю, на ту же вечность
Быть молодым
Ан, поздно

Вот я искал любви и Родины
Но был я слишком мудр
У мудрости ж любви и Родины
Не может быть, увы
Как мудрость у любви и Родины
О, Господи, вот три уродины
Взаимные
Или красавицы
Раздельные

В автобусе тебя пихнули
Ты возмущаешься: а хули ж!

Но ты не прав вскричав: Мое!
Твоя неправда обнаружится
Жизнь пред тобой возможно
А ты все про хуё-муё ^{рушится}
Разное

Хочу я видеть много больше
Чем видят подлые умы –
Там Никарагву, или Польшу –
Метафизические тьмы
Длиннее дня, мощнее мысли
Хочу я досконально знать
Уйдите все! И буду мыслить
И мольневидно созерцать

Вот русский – он дитя малое
Хриstopродавный же еврей –
Он темн как тысячелетний змей
И русское дитя малое
Ему вокруг пальца обвести –
Два пальца обоссать, не больше
Дитя же бьется: Отпусти!
Но змей его за горло держит
Как в Польше

ДПригов

Т Ы С Я Ч А
Д Р О Б Я Ш И Х С Я
М Е Л О Ч Е Й

М О С К В А
1983

Предупредительная беседа

Гуру   Что ты видишь?
Милицанер   Нарушителя
Гуру   А приглядеться?
Милицанер   Человека
Гуру   А приглядеться
Милицанер   ~~Иди~~ Его лицо
Гуру   А приглядеться?
Милицанер   Его глаза
Гуру   А приглядеться?
Милицанер   Его зрачки
Гуру   А приглядеться?
Милицанер   Его потьму
Гуру   А приглядеться?
Милицанер   Его ничего
Гуру.   Иди. Ты уже половину
                     знаешь.

Ой, ты восьмиклассница!
Ой, девятиклассница!
Иль десятиклассница!

А какая разница?
А большая разница
Вот какая разница:

Чем моложе девушка
Тем ~~глупей~~ она глупей
Но и тем нежней
Девушка, а девушка
Люби меня!

Вода из крана вытекает
Чиста, прозрачна и густа
И прочих качеств боле ста
Из этого что вытекает? -
А вытекает: надо жить
И сарафаны шить из ситца
И так не хочется, скажи
За убеждения садиться
А надо

Такой бывает вечер беспричинный
Особо в нашей средней полосе
Когда вдруг исчезают все
Все эти женщины—мужчины
Все эти знаки различенья
И над землею навесу
Гуляют ангелы внизу
Исполненные среднего значенья
Средней полосы нашей

Дождик осенний мелко посыпал
Мелкими каплями землю усыпал
Что же это дождик так и посыпал
Да и вокруг все так мелко усыпал
Ну, так ведь осень — он и
  посыпал
Землю, естественно, всю и
  усыпал
Ах, да-да, осень — он и посыпал
Ясно, что землю всю мелко усыпал

Бегущий ясно что споткнется
Да и идущий, и летящий
Да и лежащий, и сидящий
И пьющий, любящий, едящий
О первую же кость преткнется
Поскольку очень уж бежит
Идет уж очень и лежит
Уж очень ест и пьет, и любит
Вот это вот его и сгубит

Вот прозрачный дождик под окошком
Льет и льет, и нет ему конца
Хорошо сидеть нарядной кошкой
На ступеньках крытого крыльца

Славно рассуждая втихомолку
Что тепло вот, что вот дождь
Вот жена поутру в кофемолку ^{идет}
Зерна заграничные кладет

Зуд какой-то, что не отмахнешься
Да и запах въедливый пошел
Да и что их пить — а то
И увидишь вдруг: ^{проснешься.} нехорошо
все это

Вот хотите, я вам расскажу
Про прекрасную летнюю жизнь
Вот я здесь у окошка сижу
А внизу пролетают стрижи
Или как их зовут? – воробьи
Над земною летают землей
И как-будто кричат: Полюби.
Повернувшись ко мне головой
Да люблю! – я в ответ им сказал
Да уж больно – скажу – высок.
Над землею я нынче сижу
И гляжу высоко-высоко

Какой прекрасный летний вечер
Его вовек я не забуду
И сволочью последней буду
И падалю последней буду
И сукою последней буду
Пусть мне кушать будет нечем
Ходить дышать мне будет нечем
Совокупляться будет нечем
Если такой прекрасный вечер
Я, сука, позабуду

Вы его встречали? - да
встречали
В дни еще младенчества мои
Майскими коротким ночами
Когда здесь окончились бои

Когда вдруг казалось - из
природы
По причине жизни ли самой
Призрак толи счастья, толь
свободы
Сам проступит, да вот сам не
свой
Проступил

Влажная дорога
Влажные листья
Что я им скажу? -
Подожди немного
Подсохнешь и ты
И ты
И ты

Жемчужной прелести полна
Сияла вечная природа
На это глядя с небосвода
А здесь она была полна
Существ поверхностно ползущих
Вглубь вертикально уходящих
Друг друга любящих-едящих
И душу в небо волокущих
Для этого и предназначенных
И испускающих здесь дух
Я разрывался между двух
Различных но и равнозначных
Точек зрения

Какая тишь стоит над прудивом.
Лягушки квакают в запрудике

Осмысленная и двуногая
Детишка полубосоногая

Копается в густой пыли
Церквушка брякает вдали

Своим полуостывшим колоколом
И жизнь неясным мне осколком

Вонзается на пять минут
В мою истерзанную грудь
О, кто-нибудь!

Яблок белый сам-налив
И рябина - дерев красный
Знамен осени прекрасный
Плещется нетерпелив

Ярким лезвием из ножен
Объявляется меж нами
Обожди, прекрасный пламен!
Ты прекрасн, но невозможен!

Я поглядел в дверной глазок
А там она стояла
И на меня глядела
Не опуская век
И я вскричал: О номму! номму!
Зачем я подошел к глазку
дверному!
Теперь не отойти вовек

Редает тучь небесная гряда
И первый луч, прорвавшийся
Засыпал все кругом кусками ^{сквозь тучи}
И воздух плещет к небесам ^{льда}
летучий

И все сияет страшной красото
Под возгласы Небесного
Внизу - все ниц, ^{Рембранта} вверху
Окружена редющей грядой ^{плывет Оранта}

Не он ли за рекой
Уже подать рукою
Не вечный ли покой .
Грядет замест покоя
На эту землю

Бука разлуки злой
Мне в душу горечь влей
Курлыканья слезой
Из горла журавлей
Из стаи лебедей
Губительной бедой
Щемящей лебедой
Над лежищем людей
Как возглас средь полей:
Приди и упокой! →
И упокою!

Когда художник Чимабуе
В полях Флоренции проходил
Художника он встретил Джотто
Но тот еще ребенком был
И прутиком он рисовал
На почве нежную овечку
И Чимабуе его взял
К себе, а нежную овечку
Естественный дождь-ветер
И кто там жил, и кто там ^{СМЫЛ} был
И кто там что нарисовал =
Я это все нарисовал
Вот здесь

Луна сияет серебристая
Я выхожу гулять в ночи
О ты! о ты! о серебристая!
О серебристая в ночи!
Где нету золота уже
Ни в чем — все золото в душе
Моей восторженной

На каждый маленький укус
Нисходит с неба Иисус
На ранку молча он глядит
Она ж — как паучочек горький
Как тварь обиженная горько
Она бежит к Нему, бежит
Приласкаться

Вот он, вот он я – страдалец
Сколько слов я погубил
Только чтобы дать отраду
Внеположенных мне сил
А когда уже ослабну
В страхе чтоб держать их тут
Прилетят они как птицы
И до смерти заклюют –
Страшно!
Но заслужил
Зислужил
Но страшно

Какой тяжелый земляной мотив
Как плачет дух и подпевает тело
О, Господи! – сегодня вроде
И завтра тоже вроде жив
И послезавтра вроде жив –
Так в чем же дело? →
В смерти, Господи

Что-то жизнь меня не радует —
Очень уж недорога
Даже подстрелить врага —
Тоже уж совсем не радует
Правда, это уже смерть
Да тоже, тоже уж не радует
А уж как бывало радовало
Скажем, немца подстрелить
Или самолет подбить.
Чтобы вниз летел горящий

Аще възыщет Суций
Пуще ноци вящей
Аминь

Куда, куда вы? где вы, где вы?
Зачем меня минули вы?
О, юные бывало девы
Бывало юной той поры

Сейчас они уже другие
Прелестницы поры другой
О, где вы, где вы, дорогие!
Кто мог бы быть вам дорогой
Да не был --
Поет вас

Благославляю вас, леса
И, нивы, вас благославляю
Вы трогаете мне глаза
Над вами слезы проливаю
Печаль-заботы забываю
Злодей-убийцев забываю
Невинно-погибших забываю
Бываю-ваю-аю-ю
Ю-аю-ваю-зваю ся
И ничего не забываю
Поскольку позабыть нельзя
Как выяснилось

Бот жизни часть прошла
И часть ее прошла немалая
В смысле, той части, что
Большая часть прошла немалая
А та оставшаяся малая
Мелькнувшая, понятно — милая
А та, другая, уже малая
Оставшаяся жизни милая
Какою там ни будь ни малой
О, малая, не будь немилрой
У тех у этих ли. у тех ли
Похить, покуда не утихли
Желания и страсти в ихней
Остатной прелести

Захватчик подлый свой захват
Почти свершил, но перехват
В ответ свершил наш перхватчик
И рухнул на землю захватчик

На вахте охвылялся хват
Ухватом хват по хавле — вах
Вах-вах

Осень как Акутагава
Самурайския мечем
Рубит головы-агавы
Нипочто и нипочем

Вроде русския картины
Да на японском, прости Господи,
карантине
Глянь-ка
Какова Акутагава
Гавкнув головы-агавы
Рушит как говно в канавы
И налево и направо
Прости, Господи

Вот ветер, словно хищный зверь
На дуб набросился, на ель
Им руки ломит-выгибает
В свою кровавую постель
Их волочит, и гибнет ель
Но дуб кинжал свой вынимает
И взмахом взносит над собой
И разом в грудь свою вонзает
Словно античный он герой
Безвестный

Вдоль по речке, вдоль по речке
По мосточку поперек
Словно бедная овечка
Человечек одинок
Шел о прошлом вспоминая
Что-то вспомнил, что-то нет
Жизнь была совсем иная
А теперь вот жизни нет
Так бы броситься-убиться
Да вот дети, да семья
Да работа, да Милиция
Мир, Вселенная и Я
Его следящий

Вот осень кроткою улыбкой
Печальный озирает дол
И длинный подобрал подол
Летит по долам ланью гибкой
Но в дымно-огненных кустах
Ее погибель поджидает
И с птичьим криком вверх взлет-
ает
И исчезает в небесах
Зайцем

Вижу-вижу, наблюдаю
Чую-чую, не дышу
Центр столицы проезжаю
И к окраине спешу
Все отлично понимаю
До провалов неземных
Все равно гляжу на них
Ах, моя вы золотые!
В тех провалах и иных
От коммуниста до Батя
Последнего.
Мать их! ←
Ласково я говорю

Вот Он едет на осляти
Отчего же он убог? —
А потому что это, дети
Вочеловечившийся Бог

Отчего ж он так страдает
Волочит ужасный крест? —
А потому что, дорогие
Это дело Бога есть

Отчего же это люди
Чуть чего — за топоры? —
А потому что они — бляди
Но до времени-поры

Птичка мерзнет на балконе.
Замерзаю я в дому
А нужны мы с ней кому
Нас самих несчастных кроме?

Улетим же, улетим
В край далекий Музаревы
Да ведь там огонь и дым
Там теперь уже Мугабе
Неприемлющий

Вот снег лежит на дальнем поле
И в близком садике моем
Да садик-то — не мой, и поле.
Не поле ведь — а водоем
Огромная дыра, тем боле
Налита черною водой
А вроде бы как-будто поле
И садик вроде бы как мой

Вот пурга отошед позабылась
Утром выглянешь — Боже,
  прости!
Пухлым снегом вся местность
  забилась
Так что слова не произнести
Да какая-то виснет досада
Говорить-то, выходит, что
  надо
Что ж сказать-то, чтоб вышло
  красиво
Разве вот что: Ебитская сила
Экая!

В снегах средь города Калуги
Без друга, без какой подружки
Бродил я страшно одинок
К тому ж почти что одиног
Поскольку холод всю дорогу
Хватал и рвал мне вторуногу
И вдруг припомнилось: когда-то
Далеким, ярким, жгучим летом
Прекрасным летом я здесь был
И калужанку я любил...
Да было ль это?!

Осыпаны тоненьким снегом
Навершья оград и перил
Как-будто бы Бог по ним бегал
И ласково их застудил

Вот так вот живешь и не видишь
И кажется: как ж это так?
А глянешь вдруг так -- и ~~и~~ увидишь
Чего не увидишь никак

ДПригов

ФАНТАСМАГОРИИ
ОБЫДЕННОЙ
ЖИЗНИ

МОСКВА
1983

Предупредительная
цитата

Кто он? Кто он? Что так стонет?
Что так жалобно поют?
Ведьму замуж ли хоронят?
Домового ль выдают
Властям?

Мне нежный голос комариный
Мне летним вечером и странным
То голосом мне шепчет Анны
То имя шепчет мне Марины
А то взлетая в поднебесье.
Все звоном заполняет страстным:
Не плачь, дитя, не плачь
Твоя слеза на труп ^{напрасно} безгласный
Живой росой не упадет...
А то и вовсе пропадет

Гортензии цветок кудрявый
Напомнил живо мне о том
Как в детстве я гулял кудрявый
Под ручку с ласковым котом
Он был огромный и с косицей
С гигантским струганным крылом.
Пред ним бежали ассирийцы
И немцы, но уже потом
И холодела вся природа
И горный замерзал поток
Когда являла его морда
Небесный неземной цветок

Полякомиться кот сметанкой
На кухонный взобрался стол
Вдруг словно слышит где-то
И слышит выстрелы и танки ^{стон}
С железным грохотом стальным
Цветущим движутся Парижем
И Лондоном – все ближе, ближе
И дамы ручками плещают
Кричат по-русски: Вас ист дас
Невидимый расширив глаз
Их медленно в себя впускает
Кот

Среди петуний и зизифры
Гулял он, местный Кальдерон
В ушах испытывая звон
В уме перечисляя цифры
От единицы до пяти
И не испытывая гнета
Но яростный как пепел Гете
Пред ним воздвигся на пути
И пальцами раскрывши вежды
Ему, вскричал: Вся жизнь есть
сон!
И вся природа в унисон
Вскричала: Крови! Крови жажду!
Мы жаждем крови!

Как бедный человек страдает
Когда болезнь к нему приходит
И громко песню запеваёт
И ярким хороводом ходит
Она, она не понимает
Его физические муки
Она поёт, раскинув руки:
Он мой! Он мой! Не подходи!
Он у заветного порога
И счастье ждёт нас впереди
В струях огня, в огне восторга!

Но доктор вызванный приходит
Лекарством остужает кровь
И оскорбленная уходит
Такая жаркая любовь
Нам не по силам

И как кошачий стон от уст
Милицанера
Так ворон отходил от мертвого
меня
Недалеко, поскольку высшей
мерой
Мы все очерчены в пределах
жизни дня
Мы все подвластны под ее размер
И я, и ворон, и Милицанер
Отчасти

Вот он ходит по пятам
Только лишь прилягу на ночь
Он мне: Дмитрий Алексанч —
Скажет сверху — Как ты там?

Хорошо — ответчу ~~ЕМЕНИ~~ в гневе —
Знаешь кто я? Что хочу? —
Даже знать я не хочу!
Ты сиди себе на неба.
И делай свое дело
Но тихо

Преогромнейший медведь
Западного полушарья
Фуку тянет к нам и шарит
И не отвертеться ведь

А навстречь медведь другой
Полушария восточного
Когтем лязгает отточенным
Грозно топает ногой

И пошли тут меж собой –
Пели, выли, рвали, грызли
Белый черный, бурый, гризли
Красный – самый вот такой

Вот красавица зима
Расправляет свои крылья
Гот приветливо открыла
Зубы пробует она

Мы испуганные врозь
Ну давай в ответ кусаться
Биться, на стену бросаться
Глядь — покусано насквозь
Все вокруг

Она горит, меня не любит
Звезда родная--проклятушая
Другого там кого-то любит
И силу всю, что мне отпущена
В его прокляты жилы льет
Но тот, кто я, его найдет
Зубами тело разорвет
И кровь всю выпьет через шею
И все свое себе вернет
На глазах хорошея

Вот Моцарт осени играет
Поверх живой партиты Баха
Бетховен следом воспеваает
И львиным рыком шлет их на
хуй.

И Сталин в огненных усах
Всезавершителем приходит
И мы следим как в небесах
Все это дело происходит
Прямо над нами

Пустынны улицы людей
Висят домов намокших шкуры
И словно куры, строя куры
Огромных тучь лохматых дуры
Спешат на празднество блядей
В ближайшя комендатуры
Расположенье

Всю землю взглядом огибая
При этом даже погибая
В уме держа ее размер
Стоит живой Милицанер
И где ни бросит неспеша
Серьезный взгляд свой —
Повсюду образует шар ^{поневоле}
Как образ совершенной воли

Не жизнь, не жизнь
А ветка сакуры
Не правда ли, скажи
Словно поездки загород
Когда колышится Фудзи
Над подмосковною землею
И в воздухе осеннем
Проносится с коротким
звучком:
Дзынь...
Небесным зайцем

Вот гром расцвел как свежий куст
Темно-багровых роз
И молнии большой укус
В живое тело врос

И снизу всплакал зверь земли
Дугою выгнув бровь
И пал подлизывать их кровь
В своей густой пыли

Вот птица бродит возле пруда
А пруда поперек запруда
По воли партии-народа
Воздвигшего сию преграду
Да не запруда, а плотина
Не прудика вот, а потока
Да и не птица, а картина
Всеэлектрического тока
Небесной лампы Ильича
И даже в сакле басмача
Бывшего

Вот великий праздник праздничный
У окошка я сижу
В небо высшее гляжу
И салют там вижу праздничный
А над ним цветочек аленький
Невозможный расцветает
Следом сходит Будда маленький
Всех крестом благославляет
Тут же наступает тьма
Как кошачий орган жуткий
Но коротком промежутке
Все срывается с ума -
Бьется, рвется, цепи гложет
Пропадает, но не может
Только я сижу здесь маленький
Словно тот цветочек аленький
Нетленный

Вот тварь тут полуразрешенная
Скользит, пытаюсь спрятать зад
Спиною мокрой чужа взгляд
Губительный, почти испрошенный
В нее глядящий через коршуна
А коршун—то и рад

Как в китайской литературе
уподобляю лицо горчичному
зернышку

О, зернышка горчичного лицо
Лица, о, зернышко горчичное
И черепа упругое кольцо
И прочьи признаки вторичные
До рук, до ног, до между ног
До страсти соприродного предмета
От коей сотрясается планета
До спрятанных космических берлог
Откуда потревожен Бог
Вылезит и перстами безграничными
Берет то зернышко горчичное
И помещает рядом, чтоб не мог
Его никто тревожить неприличными
Поползновеньями.

Ломаются тонкие ветки
Над гордой моей головой
И рушится мир этот ветхий
И мир бесконечно прямой
Вослед их кривому ломанью
Вздвигается над глухоманью
Столично-небесный, иной
Где ангелы словно стрекозы
Порхают и пахнут как розы
И я среди них молодой
Обычно-всевидящ шагаю
И веточки эти ломаю
Своею алмазною пятой

Нет, мир не так уж и убог
Когда в любую щелку глянешь
За угол за любой заглянешь
И видишь - вон сидит там Бог
Как пташка малая тоскует
Лукавой ласкою глядит
А то как вскочет, как помчится
И снова нету никого

Вот, скажем, на ногах хожу .
А ято я им, ногам-то рослым +
Какой-то верхний недоносок
И даже лучше коль сижу
На что им этот верхний ряд
На что им этот верхний рот
Они ведь правы, как народ
И через низ приговорят
Коль надо

Эко чудище страшно-огромное
На большую дорогу вылезло
Хвост огромный мясной пораски-
И меня дожидается, а я с ^{нуло}
работы иду
■ продукты в авоське несу
Поддесятка яичек и сыру
^{Где там там}
~~Крыжовник~~ двести, едри его мать
Накормить вот сперва надо сына
Ну, а после уж их замечать
Чудишь

Каков свирепый зверь метель
Вот хорошо еще, что умные
Небесны силы, эти, те ль —
До срока держат сью безумную
И лишь на время выпускают
Среди своих, в своем кругу
А за границу — ни гу-гу
В Европу ж вовсе не пускают
Пусть здесь гуляет, коль уж ~~нет~~
есть
А то им слабым там не снести
Такого чуда

Лев возлежал на берегу реки
Меланхолическим движением руки
Он на песке как на сыпучей
книге
Начертывал живое слово нигиль
Что он имел ввиду? или
осоловев
Начертывал, что в голову
придет
А время между тем как он
чертил идет
Он все-таки прекрасен этот
лев
Не наш

Воя-то местность затуманилась
Не видать кругом ни зги
А слезой око отуманилось:
Где ты, милый мой Мизгирь! -
Плачет бедная Снегурочка
А немец Зингер подошел:
Ты не плачай, бедна дурочка
Все есть очень хорошо
Слушай нас, немцев

Кабы русские девицы
Все могли летать как птицы
То летели б за бугор
Кто не пойман — тот не вор
Так они б себе летали
Милых сердцу вспоминали
Да вдруг вспомнят про Сибирь
Ах, кто не пойман — тот не вор
Да в Сибири той немилрой
Тоже, тоже полно милых
Уж какой тут свет-бугор
Кто не пойман — тоже вор

Когда бывает скучно здесь бывает
Душа бывает всех развеселит
Вот из нее на ножках тараканьих
Вот Картер там и Рейган побежали
Вон Сталин величавый словно

пальма
Пшеничным покачулся там усом
И полетел и в Гималай воткнулся
Орлиным носом горного орла
А вслед дохнул великий океан
И льдами сжал окрестности

столицы
И прочую проклятую Европу
Блядицу провлятушу, профурсетку
Где мы, бывает, только что

полюбим -
Она, бывает, уже прочь бежать
В другое место - бомбы, ядра,
пули

Огромные и атомные взрывы
Звук-воплъ, бывает, стружья и
парша

Да вы не бойтесь - это все душа
Так - для веселия, бывает

Вот Рейганы напали на меня
А Картеры им сбоку помогали
И я бежал спасения не мня
Но вдруг раздвинулись густые
дали

И вышел зверь огромный и прямой
И руку волосатую поднявши.
Вскричал ужасным голосом:
Он мой!
- Я твой! Я твой! - вскричал я
не сознавши
Что делаю

Птичка порхает над градом Петра
Над величавой Москвою
Лев просыпается ранней порою
Под мавзолеем Кремля
Рыбы уносят в глухие моря
Память последнего Чили
Все это я! Это я научил их!
Вот я – берите меня!

Подняв тяжелых два крыла
И подобрав худые ноги
Вот Рубинштейн с лицом орла
Летит над видимым немногим
И точит левый глаз о клюв
И молвит: Вот они – их нету
Уж сорок лет я их ловлю
По обитаемому свету
А их нету

Сорокин резвится вдали
Барашком по траве катаясь
Потайных органов земли
Устами острыми касаясь
И вот оттуда как змея
Выходит червь воспроизводства
И говорит: Вот в полный рост я!
— И знаю, знаю, гибну я —
Отвечает Сорокин

На дне сомнительных веков
Ввиду потусторонних шествий
С крестцом поросшим мощной
Чи Кабаков, ни Кабаков ^{шерстью}
Сидел он лапой тыча в харю
И сокрушался как вдвоем:
А что, товарищ Пригов, хаар ю?
Все жив? А то можт и помрем
Для счастья-то

Булатов грозный, не губи
Мою погубленную душу!
Но он хвостом лишь крепче бьет
Плотнее прижимая уши
На лапках скрюченных сидит
Его астральное же тело
Уже летит, уж улетело
И сверху строго так глядит
Страшно!
Да всем страшно

Вот Штейнберг насекомой лапой
Взял треугольник и понес
На небеса с улыбкой светлой
А там полно своих таких
Что делать? — так вертайся к нам
Летай над нами крылышкуя —
А мы и не в обиде

По крови чистый он еврей
А вот по лимфе? по гармонам?
По мясу? большинству костей?
Трем четвертям своих частей? –
Он нечто страшное такое
Сперва косматую рукою
Он лезет вглубь ~~в~~виземной породы
Выдавливая там глаза
Потом остекляненной мордой
Упершись прямо в небеса
Он ревом звезды рушит вниз
И где-то там, над Анадырью
Где он один стоит смеясь
В образовавшиеся дыры
Течет космическая грязь
Он в ней купается смеясь
Немыслимый
Непонятно кто

Ярко-красною зимою
Густой кровью залитою
Выезжал Иван Васильич
Подмосковный государь
А навстречу подлый люд
Над царем давай смеяться
Что плешивый и горбатый
Да весь оспой исковекан
Два царевых человека
Ой, Малюта да Скурата
Два огромные медведя
Из-за детской из-за спинки
Государя выходили
На кусочки всех порвали
На лохмотья, на прожилки
И лежит чиста-морозна
Ярко-красная дорога
На столицу на Москву

Вот количество несчетное
Тараканов обю живьем
А один из них кричит:
Стой, я знаю Звездочетова!
Он мне родственник прямой! –
– Так живи! А этот, рядом
Знает можт кого из наших?
Нет? Так пусть и мрет живьем

Булатов, скажем, мне не нравится
Или Чуйков вот мне не нравится
Или вот Кабаков не нравится
А вот сиди и уважай
А почему? – а потому что мафия
Чуть что – зарежут тут же меня
И тихий охладельный труп
В Москву-реку под лед засунут
Придет весна в расцвете сил
Они ходить будут смеяться
А ты откроешься под льдом
Ужасный, синий, полуцелый –
Кому такой ты приглянешься? –
Никому
Даже себе

Качаясь на травинке вящей
С большой кошачьей головой
Сидел Орлов и над собой
Увидел птичку он летящу

Он лапой хватать ее скорей
По рылу, да не тут-то было
Она взвилася как кобыла
Ба птичка-то была еврей
Летучий

А вот милиционер как тигр
Бросается спасать ребенка
Который среди детских игр
На лед реки ступает тонкий

Вот спас и снова на посту
Стоит как-будто в землю влитый
Стволом огромным эвкалипта
Иль птицей Рага на лету
Уже корнями в небо влитый
Стоит

Врагов жестоких одолев
Как некий насекомый лев
Стою я среди многих трупов
Невидимых для тварей крупных

Но это как еще сказать
Коль угол зренья изменить
То будет, мать твою едрить
Едрить твою здесь будет мать
Такой здесь ужас от меня
Крупный

Дригов

СТИХИ
ПЕРЕХОДНОГО
ПЕРИОДА

МОСКВА
1983

С Т И Х И

Предуведомление

Стихи переходного периода.

Какого переходного? Куда переходного? Откуда переходного? Зачем переходного? Переходного ли? Да и бывает ли вообще переходный? Не вся ли наша жизнь переходная?

Что приобретаем? Приобретаем ли? Что можем приобрести? Что хотим приобрести? Чем оно лучше? Что оставляем? Да есть ли чего оставлять? Да стоит ли приобретать?

Но не скучно ли без перемен? Не страшно ли? Не есть ли перемены знак жизни? Но как различить? Как понять? Как оценить?

Как решиться?

Как же надо все это любить.
Чтоб в итоге таки не убить
Вот я это любил ведь, любил
Да в итоге: в себе-тки убил
Да не только в себе-тки убил
А ведь как уж любил я, любил
А выходит-таки что убил
И любил, а выходит — убил
Или как-то не так я любил

5877

Я пойду в эту самую клозету
Потому что во мне паразит
Говно-кало глубоко сидит
Организм отравляя поету

Что же делать – природа строга
Своей самой духовнейшей части
Говорит: ты вот здесь отчитай-
Ну а после лети в облака^{ся}
Если сможешь

Вот ведь они кушать хотят
И жена моя и сын
Не смеются, не хохочут
На браду и на усы
На мои глядят с укором
Будто говорят:
Вот ведь, как козел упорный
Весь зарос до пят
А пользы...

Весна под окошками бродит
Родимая! Личко покажь!
На седьмой поднялся этаж
А то все внизу пропадаешь

Она ж отвечала смеясь
Гуляя средь гущи народа:
А на седьмом – там уже не
На седьмом – там уже ^{природа} черт-те
что

Грустно без счастья и воли
Вон они там вдалике
Словно платочками машут
Мол, как живется нам здесь

Да ничего нам живется
Жаловаться было б грех
Вот есть покой у нас, скажем
Есть вот и вечный покой

То не ветер ветку клонит
Не дубравушка шумит
Ну, а что там ветку клонит
Что дубравушка шумит
Кто их знает, что там клонит
Кто их знает, что шумит
Там у них бывает такое
Уж как клонит, как шумит
А посмотришь – не понять их
Что там клонит, что шумит

Ох, уж ты солдатушка
Ох, ты худ да мал
Скольких же солдатушка
Ты понастрелял —
Ой, мои несчастные
Деточки мои
Но ведь и небесные
Деточки они
Будьте уж уверены
Сколько там отмерено
Столько и настрелял
Ровно столько и не больше
Может быть чуть-чуть побольше
На немного

Когда я в Париже по случаю был
 Одну парижанку я там полюбил

Париж! – Нотр Дам, Плясс Пыгаль;
 Пер Лашез
 И Наплеон, и Камю, и Шартрез

Париж Жан Луи и Жан Поля, Жан
 Жака
 А что парижанка? – Ах, да,
 парижанку
 Я там полюбил

5924

Вот завилась пыль воронкой
Это смерть сюда идет
Может и пройдет сторонкой
В смысле, мимо обойдет

А чего идти ей мимо
Ей и здесь ведь хорошо.
Вот когда ведь ты прошел –
Ведь понравилось, не правда
ль?

Стриг я заросли ногтей
Думал между прочим:
Так вот заросли людей
Вистригают прочие
Чем он, ноготь, виноват
Разве вот что простоват
Или скромн, так сказать
Чтобы крикнуть: Вашу мать!
Изверги проклятые!

597I

Вот дача Пастернак где жил
Сперва не очень-то тужил
С собой прославленным дружил
С окрестностью своей дружил
Не очень с властью дружил
А под конец – так не дружил
И явственно о том тужил
Но жил

5976

Электричка пролетела
Вот у ней какое тело

Дамо прочих тел полно
Да и прочее – оно

Тоже полно прочих тел
Где же положить предел

Бомбардировщики напали на меня
 От них бежал я в страхе
 Бежал и падал с громким ^{привеликом} к Богу
 Да истребителя на них! Спаси ^{криком:}
 меня!

Бог отвечал с укрытою улыбкой:
 Беги, беги родства не ~~по~~ня
 А то вот может дать тебе
 Да ведь промажешь, попадешь в ^{зенитку}
 Меня

6002

Я просто жил и умер просто
Лишь умер – посреди погоста
Мучительно и нестерпимо долго
Глядя в лицо мое умершее
Стояла смерть Милицанершею
Полна любви и исполненья долга

6005

Куда кругом ни бросишь взгляд
Нет утешения для взгляда
Кривулин вот из Ленинграда
Сказал: ужасен Ленинград
А мне казалось иногда
Что там как-будто посветлее
И так похоже на аллею
У царскосельского пруда
Н-да-а-а

Этот томик однотоминый
В знак признательности,
Подарил один поэт ^{ПОМНЮ}
Томик есть, поэта нет
Это вовсе не в насмешку
Это даже в похвалу
Все умрем мы понемножку
Ты умрешь и я умру
Разницы-то будет здесь
Между вымерших поэтов:
У того вот - томик есть
А у этого вот - нету
У меня вот, скажем - нету
А у многих скажем - есть

Килограмм салата рыбного
В кулинарии приобрел
В этом ничего обидного -
Приобрел и приобрел
Сам немножечко поед
Сына единоутробного
Этим делом накормил
И уселась у окошка
У прозрачного стекла
Словно две мужские кошки
Чтобы жизнь внизу текла

Я с домашней борюсь энтропией-
Как источник энергии божествен-
ной
Незаметные силы слепые
Побеждаю в борьбе неторжествен-
ной.

В день посуду помою я трижды
Пол помою-протру повсеместно
Мира смысл и структуру я зидю
На пустом вот казалось бы
месте

6076

Вот полезли тараканы
Напугали иностранку
А чего тут вообще странного—
Ну, полезли тараканы
Так живем вот - в мире, в
Где-то мене, где-то боле^{доле}
Нам не нужно иностранного
Ты вот нас вот с нашей
Полюби^{болью}

6Г34

Давай-ка какую простуду
Напустим на общего люда

Пускай они все заболеют
А после мы всех их спасем
И будут они благодарны
И будут живые при том

А то давай какую розу
Ложноклассического стиха
Как обаятельную позу
Но не буквально, а слегка
Привьем советской жизни
да вот давно уж привита ^{прозе}
Да роза видимо не та
Поскольку явно что-то в позе
Не то

Pragmatisches, allzu Pragmatisches. Nachwort zum siebten Band

Geschwindigkeiten

20 Jahre nach dem ersten Band erscheint der siebte. Weil er nichts bitterböse ernst meinte, hatte auch die Feststellung „Ty ne uspevaeš“ (sinngemäß übersetzt: „Du bist zu langsam“) – ein mantrenhaft wiederholter Satz Prigovs in unseren Unterhaltungen und Telefonaten, anlässlich derer er sich stets nach dem Stand der Dinge erkundigte – einen freundlichen, scherzhaft-ironischen Grundton. Die Arbeit am *Sobranie Stichov* geht langsam, aber kontinuierlich voran und es besteht die feste Absicht, zumindest das uns von Prigov dazu zur Verfügung gestellte Material, das die Gedichte bis einschließlich 1993 enthält, zu ‚verarbeiten‘. Ob und wie es danach weitergeht, soll an dieser Stelle ebenso offen bleiben wie die Frage, wann das so weit gewesen sein wird...

Im Nachwort zum ersten Band¹ – er ist übrigens mittlerweile vergriffen (verschenkt, verteilt, verkauft und bestimmt in vielen guten Händen) – wurden einige Prinzipien dieses *Sobranie* vorgestellt. Die Texte werden, so weit es ihr Zustand zulässt, als Faksimile reproduziert (im Inhaltsverzeichnis sind diese Gedichte mit „ΦC“ gekennzeichnet), meist geringfügig verkleinert, dem Format der Ausgabe angepasst. Das heißt auch, dass Schreib- und Tippfehler erhalten bleiben. Über solche werden die LeserInnen auch in Band 7 stolpern (à la „iz“ statt „ich“ auf Seite 139, etc.), auch über handschriftliche Eingriffe Prigovs (Korrekturen wie auf Seite 131; Betonungszeichen wie auf Seite 273 etc.) oder aber über unfreiwillige Löschungen, wie sie beim Kopieren der Texte – gemeint ist das fototechnische Vervielfältigen der Texte durch Prigov selbst in der zweiten Hälfte der 1990er Jahre – entstanden sind, in diesem Band betrifft es das Gedicht 1440 auf Seite 3. Die unlesbaren, wahrscheinlich nie mehr rekonstruierbaren Passagen dieses Textes haben also nichts mit dem

¹ Prigov, Dmitrij A.: *Sobranie Stichov. Tom 1. 1963-1974. 1-153.* (= WSA Sonderband 42). Wien 1996.

Titel des Zyklus („Apokaliptičeskie videnija vntri sticha“) zu tun, so viel Sinn dieser Zufall auch machen könnte. Sofern die Reproduktion als Faksimile aus anderen Gründen (aufgrund der Qualität der Kopie etwa) keinen Sinn (mehr) macht, sind die Gedichte von uns abgeschrieben und zwar mit der an eine alte Schreibmaschinenschrift gemahnenden Type namens „Trixie“. Sie wurde, bald nachdem Wolfgang Weitlaner sie für diesen Zweck entdeckt hatte, sehr beliebt – sowohl in der Werbewelt als auch im Kontext der editorischen Aufarbeitung des Samizdat zu Beginn der 2000er Jahre.

Die Entscheidung für die Erscheinungsweise der Gedichte als Faksimile (bzw. à la Faksimile) hat vor allem viel mit der Annahme zu tun, dass die spezifische Sichtbarkeit des Geschriebenen ein bedeutender Formaspekt der Lyrik Prigovs ist. Da ist zum einen das Milieu bzw. die Aura des Samizdat. Wenn vom „Milieu“ die Rede ist, dann ist die Tatsache gemeint, dass der Samizdat im Falle Prigovs im Jahr 1983 noch ein literatursoziologisches Faktum ist. In der Sowjetunion erscheinen zu dieser Zeit Prigovs Texte nur so – als selbstgemachte Büchlein in Auflagenhöhen, die mittels Durchschlagpapier erreicht werden können.² Gleichzeitig aber reflektiert Prigov die Ökonomie und Ästhetik des Samizdat zunehmend.³ 1983 geschieht das noch im Zuge der vor allem in den *predvedomlenija* zu den Gedichten artikulierten selbstgewählten Prinzipien der Ordnung der Dinge: So die wichtigen Deklarationen zur Quantität seines Schaffens im Zyklus „*Isčislennye stichi*“ (1499-1540/1983) in diesem Band. Prigov stellt hier einerseits klar, darauf habe ich schon mehr-

² 1979 erschien in der Nummer 1 der Pariser Emigrantenzeitschrift *A-J. Sovremennoe russkoe iskusstvo* ein Text Prigovs, 1983 einige Gedichte im Almanach *Neuere Russische Literatur* (hg. v. Georg Mayer und Rosemarie Ziegler).

³ Ich habe mich mit diesem Thema in einem Aufsatz auseinandergesetzt, der leider bislang nur angekündigt ist: „Dmitrij Prigovs *Eugen Onegin* (*Evgenij Onegin*). Thesen zur Ökonomie des Samizdat“, in: Falk, Rainer / Rahn, Thomas (Hg.): *Typographie und Literatur: Sonderheft Zeitschrift Text. Kritische Beiträge*. 2015, S. 295-309.

mals verwiesen, dass der Welt lediglich 70% des ‚tatsächlichen‘ Umfangs seiner Gedichte zugänglich sind, da mindestens 30% aussortiert werden. (vgl. S. 65-66). Außerdem macht Prigov darauf aufmerksam, dass er die Gedichte auf verschiedene Zyklen aufteile („ja raspredel'jaju stichi po raznym sbornikam“, S. 66). Hierdurch kommt es zu Wiederholungen ein und desselben Gedichtes in mehreren Zyklen. Im Nachwort zu Band 6 war davon schon ausführlich die Rede. Ich habe dort vor allem darzulegen versucht, dass es wesentlich ist, diese ‚Vervielfältigungen‘ zuzulassen, zu belassen und sie nicht mit dem Argument, dass es sich dabei ja ‚nur‘ um Wiederholungen handle, zu löschen, bzw. auf sie zu verzichten.

Umbruchsdissonanzen

Die Erhaltung und Dokumentation der Form der Gedichte durch Faksimile betrifft einen weiteren Aspekt, dessen Relevanz für die Poetik dieser Gedichte im Kreis der PrigovkennerInnen noch ungeklärt ist, bzw. über deren Bedeutung noch Uneinigkeit besteht. Mit der Faksimilewiedergabe bleiben nämlich auch die Zeilenumbrüche am Ende der Verszeilen erhalten. Immer wieder entsteht durch einen Umbruch am Ende einer Verszeile so etwas wie das Fragment einer neuen Zeile. Für das *Nepolnoe Sobranie Sočinenija* (NLO; Moskau) hat man sich gegen die Erhaltung dieser Umbrüche entschieden.⁴ Wenn also ein Gedicht, mit Blick auf die Enden, bzw. Länge, bzw. Zahl der Verszeilen im Faksimile so erscheint,...

Вот американский Президент
Жаждет он душой второго срока
А простой советский диссидент

⁴ Im Zuge der Vorbereitungen zum Band *Moskva* (NLO 2016) gab es dazu eine ausführliche Diskussion zwischen Sabine Hänsgen, Georg Witte und mir.

Он и первого не жаждет срока

Что же к сроку так влечет его
Как ни странно – что и Президен-
та:

Всякий в мире на своем посту
И не в наших силах преодолеть
это

(1616/1983)

... gibt es die Druckfassung der NLO-Ausgabe so wieder:

Вот американский Президент
Жаждет он душой второго срока
А простой советский диссидент
Он и первого не жаждет срока

Что же к сроку так влечет его
Как ни странно – что и Президента:
Всякий в мире на своем посту
И не в наших силах преодолеть это

Es spricht einiges für das Argument, dass sich für das Gedicht durch diese Form nichts ändere. Dass es zu den Umbrüchen aus rein pragmatischen Gründen kam, einfach weil die betroffenen Verszeilen nicht in ihrer vollen Länge auf die Seite des selbstgemachten Büchleins (etwa im Format A6) passte. Im vorliegenden Band wird diese pure Notwendigkeit eines Umbruchs im Zyklus „Stichi perechodnogo perioda“ (S. 373-398) augenscheinlich, da sich hier das beschriebene Blatt Papier im Faksimile abzeichnet. Auf den Seiten 377, 379

rausstellungen der betreffenden Wörter, die durch die jeweils in den Wörtern vorkommenden Phoneme/Grapheme „y“ nur angedeutet wäre. Diese ‚Positionsäquivalenz‘ gerät hier in eine bezeichnende Spannung zum umschließend-
tautologischen Reim „Москва“/„Москва“ zwischen erster und vierter Verszeile. Mit anderen Worten: Die Positionsäquivalenz gerät in eine Spannung zur ‚normalen‘ Reimäquivalenz. „Хунта“ und „Москва“ stehen in einer stärkeren Beziehung zueinander als „Москва!“ und „Москва“. Zweitens ist man doch angesichts des abgetrennten, umgebrochenen „Jaruzel’s/-kij“ und mit Blick auf die Länge etwa der letzten Verszeile nicht ganz sicher, ob es wirklich nicht anders ging... Die Frage nach möglichen Intentionalitäten solcher Umbrüche drängt sich auf und scheint legitim zu sein – nicht zuletzt auch mit Blick auf Majakovskijs Exzesse ähnlicher Umbruchstechniken in seinen Treppenversen („lesenki“).

Ich schlage also vor, die Umbrüche am Ende der Verszeilen bei Prigov für signifikant zu erachten. Das mag ganz grundsätzlich gelten, im Sinne einer Zitierregel, einer editorischen Notwendigkeit, die für Prigov anzuwenden sei. Jedenfalls ist das Faksimile-Experiment, das das *Sobranie Stichov* von Anfang an verfolgt, auch als ein Angebot an die Forschung gedacht, derartige Hypothesen zu wagen.

Ich will nun eine solche Hypothese zumindest in groben Zügen durchspielen und der Bedeutung der Zeilenumbrüche bei Prigov im Sinne der von mir so bezeichneten ‚Positionsäquivalenzen‘ nachgehen. Dazu will ich in einem ersten Schritt für das Zeilenende sensibilisieren – an sich keine große Kunst im Fall von Lyrik. Jedenfalls geschieht dies mit Blick auf den tautologischen Reim, der bei Prigov eine wichtige Rolle spielt – und gerade dieser Band 7 ist voll mit Beispielen dieser die Reimlogik ebenso entblößenden wie entleerenden ‚Technik‘. Wichtig für den tautologischen Reim ist zweifellos seine Evidenz – seine Sichtbarkeit. Der tautologische Reim wird auch deshalb mit

Blick auf die umgebrochenen Verszeilenenden in den Blick genommen, weil ich den Eindruck habe, dass die Zeilenumbrüche, sofern man sie als signifikant erachten kann, eine mit dem tautologischen Reim vergleichbare Logik eines ausgestellten Forcierens der Möglichkeit bzw. Unmöglichkeit des Reims verfolgen. Und hier kommt dann schließlich ein dritter Aspekt ins Spiel, nämlich der Zusammenhang zwischen Tautologie, Positionsäquivalenz und dem „geschwänzten Vers“, der für Prigov so typischen ‚ungereimten‘ letzten Verszeile.⁶

Positionsäquivalenzen und Tautologien

Der tautologische Reim befindet sich auf einer versologischen Werteskala zwischen den extremen Polen des Nullreims am einen Ende und des absoluten Reims am anderen. Im Gegensatz zur Anapher spricht man beim gleichlautenden Versende von der Epipher – als einer Sonderform des Homoioteleutons, des antiken Vorläufers des Reims.⁷ Semantisch interessant werden solche Reime immer dort, wo sich das Gleiche auf das Gleiche nicht zu reimen scheint und die Homophonie, die absolute Äquivalenz als ein Verhältnis semantischer Opposition auftritt. Dies festzustellen ist auch deshalb wichtig, weil derlei Äquivalenzen von Wiederholungen und den durch sie bewirkten syntaktischen Extensionen (und Intensivierungen)⁸ zu unterscheiden sind.

⁶ Zur Verszeile in Prigovs Lyrik, mit besonderem Verweis auf Jurij Tynjanovs Überlegungen zur Verszeile als semantischer Grundeinheit des Gedichts und auf Prigovs „Chvostatnye stichi“ („Geschwänzte Verse“) vgl. Witte, Georg: „Prigov, ein Phänomenologe des Verses“, Obermayr, B. (Hg.): *Jenseits der Parodie. Dmitrij A. Prigovs Werk als neues poetisches Paradigma*. Wien, München, Berlin 2013, S. 16-52, hier: S. 39-41. Prigov selbst hat von der ungereimten letzten Verszeile als einer seiner Innovationen im Bereich der Lyrik gesprochen. Vgl. dazu das Interview mit Prigov als Nachwort zum vierten Band des *Sobranie Stichov*: Prigov, Dmitrij A. / Obermayr, B.: „Puškin – éto byl Lenin moego vremeni“, ili: Ot Puškina k Milicaneru.“, *Sobranie Stichov. Tom 4*. 1978. 660-845. (= WSA Sonderband 58). Wien 2003, S. 213-219, hier: S. 219.

⁷ Plett, Harald: *Einführung in die rhetorische Textanalyse*. Hamburg 2001, S. 44.

⁸ Vgl. etwa das Gedicht 1481/1983 in diesem Band mit dem Titel „Читая «Лолиту» Набокова,

Prigovs Neigung zu tautologischen Reimen ist ohne Zweifel vom Bestreben motiviert, Differenzen in einer selbst zur Tautologie neigenden Semiosphäre einzutragen⁹, die Dinge (wieder) vergleichbar zu machen, bzw. die Unvergleichbarkeit vor Augen zu führen.¹⁰ Dies wird in diesem siebten Band etwa im Gedicht „Я люблю хоккей канадский [...]“ deutlich: Hier ist vom Unvergleichlichen des Sowjetischen die Rede, bzw. einer emotionalen Disposition, die bei starker Sympathie – wie der eines Sowjetmenschen für das kanadische Eishockeyspiel – das Andere zum Eigenen macht, sich gewissermaßen aus höheren („sowjetischen“) Beweggründen, die absoluten Wertmaßstäben entsprechen, für die Leistungen anderer begeistern kann. Die 10 Zeilen des Gedichts lassen sich in zwei Mal 4 plus 2 Zeilen unterteilen. In den Zeilen 1-4 wird im Kreuzreim der Unterschied deutlich gemacht – das kanadische Hockey trifft auf die Begeisterung eines sowjetischen Menschen. Die Zeilen 5-8 sind dann im Paarreim gehalten, wobei die beiden „kanadskij“ (Zeile 5 und 6) bzw. „sovetskij“ (Zeile 7 und 8) semantisch ident sind. Die Zeile 9 reimt sich dann zwar noch ein weiteres Mal mit „sovetskij“ – auf das Reimwort „sovetskij“ am Ende der Zeilen 7 und 8, hier wird aber bereits der Unterschied klar. Das „sovetskij“ der Zeile 9 bezieht sich jetzt auf ein ebensolches Subjekt („Любит человек советский“) – und eben, das macht die letzte, nachgestellte Verszeile deutlich, nicht auf ein „kanadisches“ („Не канадский“). Die letzte Verszeile reimt sich, bei aller Äquivalenz und Tautologie somit im Grunde

но не во всем согласный с ним»: „[...] Ножка поднимается / Ножка поднимается / Что-то открывается/ Что-то открывается/ Что-то закрывается/ Ой-ой-ой-ой, дяденька/ Ой, увидит тятенька/ Ой, увидит тятенька/ Ой-ой, больно дяденька/ [...].“

⁹ Das berühmteste Beispiel hierfür ist sicher das Gedicht „Kogda zdes' na postu stoit Milicaner[...]“ (686/1978), (*Sobranie Stichov. Tom 4*). Vgl. dazu meine Analyse: „Dmitrij Prigov: ‚Kogda zdes' na postu stoit Milicaner...‘, Zelinsky, Bodo (Hg.): *Die russische Lyrik*. Köln, Weimar, Wien 2002, S. 379-385.

¹⁰ Das Vergleichen entfaltet sich im Spätwerk Prigovs zum poetischen Grundprinzip, vgl. die Sammlung: Prigov, Dmitrij A.: *Isčislenija i Ustanovlenija. Stratifikacionnye i konvertacionnye teksty*. Moskau 2001.

überhaupt nicht mehr, sie ist jeglichem Äquivalenzprinzip erhaben und somit ein Beispiel für eine ‚letzte ungereimte Verszeile‘. Das „kanadskij“ steht nicht nur in Opposition zu „sovetskij“, sondern verneint im Grunde die Vergleichbarkeit, ja Gleichheit, die in den ersten beiden Strophen durchdekliniert wurde. Das „kanadskij“, nämlich: „Ne kanadskij“ reimt sich de facto jetzt auf das „sovetskij“, nur halt mit dem Abstrich, dass das „sovetskij“ immer schon tautologisch, bzw. jedem Vergleich erhaben ist – über allen vergleichbaren Dingen steht.

Я люблю хоккей канадский
Хоть и человек советский
Но люблю хоккей канадский
Я как человек советский
Не как человек канадский
Любит свой хоккей канадский
Или наш хоккей советский
Или наш народ советский
Любит человек советский
Не канадский
(1511/1983)

Ähnliche Performanz von Differenzmomenten in der Sphäre tautologischer Äquivalenzen passiert im Gedicht „Вот избран новый Президент[...]“ des Zyklus „Образ Рейгана в советской литературе“. In diesem Text ist das Differenzmoment vor allem an eine stimmlich-perspektivische Dimension gebunden, die immer dort bei Prigov zu berücksichtigen ist, wo man davon ausgehen kann, dass seine Subjektivitäten sich aus Überidentifikationen mit

Stimmen, Rollen und Positionen zusammensetzen.¹¹ Bei aller graphischer, schriftlicher Eintönigkeit und Eindeutigkeit ist, gewissermaßen im Widerspruch zum Sichtbaren, das Potential von Ironie und Banalisierung in einer unterschiedlich angelegten stimmlichen Realisierung des Gleichen – also in der Logik der Reimtautologien – enthalten. In diesem Gedicht zeichnen sich zumindest drei Ebenen stimmlicher Realisierung ab: Die erste Strophe ist einer neutral beobachtenden Perspektive zuzuordnen, deren wiederholende Phrasen Tatsachen konstatieren („Вот избран[...]“). Man könnte von einer ungebrochenen Appropriation des Offiziellen sprechen. In der zweiten Strophe finden wir dann, und das im Widerspruch zum gleich, weil groß geschriebenen, „Президент“ der ersten Zeile, eine Kundgabe des Desinteresses dem offiziell Kundgemachten und Festgestellten gegenüber (was sich auch in der Transliteration des Umgangssprachlichen in „Съединённых“ zeigt). Hier treffen wir auf die Appropriation des gesunden Menschverstands. Hier ist also das „Президент“ schon nicht mehr gleich dem „Президент“ – weder dem neuen in der ersten Verszeile noch dem alten der dritten („Поруган старый Президент“). In der siebten und achten Verszeile wird dann schließlich aus einer dritten Perspektive fest- und klargestellt, dass das Interesse nicht so sehr dem „Президент“ gelte, sondern vielmehr der Tatsache, dass er Präsident der „Соединённых Штатов“ sei. Genau dies ist die Stelle der „Überidentifikation“¹², an der sich plötzlich das Gleiche mit dem Gleichen nicht mehr zu reimen vermag, sich das dritte „Соединённых Штатов“ also nicht mehr auf die ersten beiden reimt, da dieses dritte perspektivisch, in der ironischen Brechung durch

¹¹ Sabine Hänsen hat die Appropriation kultureller Traditionen auch hinsichtlich des Stimmlichen bei Prigov in ihrem Vortrag zum Thema „Poetic performance: script and voice“ anlässlich der Tagung *Dmitri Prigov. Multimedial, performative, translingual* in Prag im Dezember 2014 dargelegt.

¹² So nennt es Sabine Hänsen im zitierten Zusammenhang.

Нас изничтожить лазером – во
бля!

Ну хорошо, там шашкой¹⁴,
иль в упор
Из-под воды, из-под земли, из
танка
Но с космоса, где только Бог и
Звезды! –
Ну прости ничего святого нет! –
Во бля!
(1628/1983)

Betrachtet man die umgebrochenen Enden der Verszeilen, bzw. die durch Umbrüche entstandenen kurzen Verszeilen in einer Reihe und also im Hinblick auf ihre Positionsäquivalenz, so ergibt sich folgendes: Im semantischen Feld „Kampf, Wettkampf (Raumfahrt)“ lassen sich die durch Umbrüche hervorgehobenen Lexeme „korabl“ – blja“ – „[il’ v] upor“ – „tanka“ – „zvezdy“ – „[blja]“ verorten. Zusätzlich kommt es zu einer topologischen Polarisierung des Kampfes, da „korabl“ (nämlich ein „kosmičeskij“), „upor“ und „tanka“, verstärkt durch die „zvezdy“ die Opposition „oben-unten“, also ‚Kampf auf der Erde‘ und ‚kosmischer Wettkampf‘ anzeigen. Dass es sogar um einen sakral-kosmischen Wettkampf

¹⁴ An dieser Stelle interferiert die Natur des Faksimile mit unserer Fragestellung nach der Bedeutung der bzw. dem Grund für die Zeilenumbrüche. Im Original (siehe S. 201) gibt es vor „шашкой“ ein durchgestrichenes („ausge-x-tes“) Wort, das die Verszeile natürlich verlängert und somit zur Debatte stellt, ob der Umbruch gemacht worden wäre, wäre die Zeile nicht um diesen Tippfehler verlängert gewesen. (Falls es ein System der Umbrüche gibt, ist anzunehmen, dass „иль в“ noch in der fünften Zeile gestanden hätte und lediglich „упор“ in der 6. bzw. in der durch Umbruch verlängerten 5.).

geht, wird durch die nicht umgebrochenen Enden der Verszeilen – „s mesta Boga“, „Bog“, „ničego svjatogo“ – zusätzlich deutlich. „Blja“, das einzige, tautologische Reimwort, ist zwei Mal nachgestellt: am Ende der ersten Strophe durch Umbruch, am Ende der zweiten Strophe, am Gedichtende durch den ‚geschwänzten‘ Vers. Diese nachgestellte Verszeile, stammt aus einer dritten Sphäre – nicht nur im engeren lexikalischen Sinn – als „mat“-Wort, sondern auch in der skizzierten formalen Hinsicht, mit Blick auf den tautologischen Reim. Die andere Perspektive, das Widerständige dieses Tabuworts wird entschieden durch die Logik der Positionsäquivalenzen verstärkt: das „blja“ steht auch deshalb in einer Reihe mit „korabl“, „upor“, „tanka“ und „zvezdy“, weil es zu diesen durch den Umbruch am Ende der vierten Verszeile in eine Positionsäquivalenz gerät. Die lautlichen und graphematischen Äquivalenzen (jeweils 6 Buchstaben) bzw. zumindest Assonanzen zwischen „korabl“ und „vo/ blja“ werden durch die Alleinstellung des „/blja“ durch den Zeilenumbruch stark reduziert. Die sich hier bereits abzeichnende Semantisierung des „blja“, als etwas aus der Form, der Reihe Fallendes, wird in der letzten Verszeile doppelt ‚aufgefangen‘. Im Vergleich zu einer ohne Umbrüche gesetzten Version des Textes handelt es sich um keine einfache Wiederholung, sondern unterscheidet sich das nachgestellte „Vo blja!“ vom durch Umbruch allein gestellten „/blja“. Die letzte Verszeile stellt sich in eine andere, vergleichsweise reim- und äquivalenzlose Reihe, eine Spannung, die eben gerade in der Gegenüberstellung der Positionsäquivalenz des „blja“ einerseits und der Sonderstellung der angehängten ungereimten Verszeile andererseits deutlich wird. Das „vo blja“ der letzten Verszeile ist ein prosaischer Kommentar zum Rest – so hat es bis dahin noch ‚niemand gesagt‘, bzw. gesehen. Dass diese Überlegungen Sinn machen, kann gern anhand der vielen anderen Beispiele von umgebrochenen Verszeilenenden – nicht nur in diesem 7. Band – widerlegt werden.

Zu derlei Kontroversen will diese Faksimile-Ausgabe der Gedichte Prigovs anregen. Und hier also – zum Schluß – das gleiche (selbe?) Gedicht in seiner unumgebrochenen Fassung:

Американцы в космос запустили
Сверхновый свой космический корабль
Чтобы оттуда уже с места Бога
Нас изничтожить лазером – во бля!

Ну хорошо, там шашкой, иль в упор
Из-под воды, из-под земли, из танка
Но с космоса, где только Бог и Звезды! –
Ну прости ничего святого нет! –
Во бля!

Brigitte Obermayr
Berlin im Dezember 2015

Алфавитный указатель ..... Том 7, стр.

А вот Милицанер как тигр[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1794/1983).....	371
А вот Цзян Цзинь - боярыня Морозова[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.).....	
(1621/1983)		194
А поеду-ка я ко Марине[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1715/1983).....	291
А то давай какую розу[...]	(Стихи перех. пер.) (1819/1983)	398
А что дела с их суетой и тленом[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1557/1983)	127
А что нам смерть, когда Небесной Силы[...]	(Зв. лю. и сила неб.)	
(1543/1983)		113
А что? - вот такие ребята рождаются[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.)	
(1650/1983)		223
Апокалиптические видения внутри стиха	(1439-1498/1983).....	1-61
Американцы в космос запустили[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1628/1983).....	201
Арафат - он был нам друг[...]	(Исч. ст.) (1540/1983).....	108
Ах, сгубила меня политика[...]	(Исч. ст.) (1539/1983).....	107
Бегущий ясно что споткнется[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1705/1983)	281
Бедную кошечка, что она кушает[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1745/1983)	321
Бедные южные корейцы[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1670/1983).....	243
Безумц Иван - безумец первый[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1659/1983)	232
Безумц Иван - безумец первый[...]	(Исч. ст.) (1505/1983)	73
Благославляю вас, леса[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1726/1983).....	302
Большое апокалиптическое описание в 61 строку	(Апок. вид. вн. ст.).....	
(1498/1983)		61
Бомбардировщики напали на меня[...]	(Стихи перех. пер.) (1811/1983).....	390
Булатов грозный, не губи[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1787/1983)	364
Булатов, скажем, мне не нравится[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1792/1983)	369
Бывало столько сил внутри носил я[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1450/1983)	13
В автобусе тебя пихнули[...]	(По сл. нар. чув.) (1696/1983)	270
В ведре помойном что-то там гниет[...]	(По сл. нар. чув.) (1683/1983).....	257
В железном бункере своем[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1472/1983)	35
В железном бункере своем[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1660/1983).....	233
В кружок, товарищи, собьемся[...]	(Исч. ст.) (1516/1983)	84
В людях совести уж нет[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1611/1983).....	184
В огромном городе в годину[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1594/1983).....	165
В саду не видно ни души[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1463/1983).....	26
В синем воздухе вечернем[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1467/1983).....	30

В снегах средь города Калуги[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1743/1983)	319
В чистом поле, в чистом поле[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1479/1983)	42
Вашингтон он покинул[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1668/1983)	241
Вдали Афганистан многострадальный[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1613/1983)	186
Вдоль по речке, вдоль по речке[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1734/1983)	310
Весна под окошками бродит[...]	(Стихи перех. пер.) (1800/1983)	379
Видением Москвы прекрасной[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1663/1983)	236
Вижу-вижу, наблюдаю[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1737/1983)	313
Вижу: люди кругом умирают[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1474/1983)	37
Влажная дорога[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1710/1983)	286
Внимательно коль приглядется сегодня[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1633/1983)	206
Вода из крана вытекает[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1702/1983)	278
Воздух ярок и прозрачен[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1593/1983)	164
Возле нашего подъезда[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1573/1983)	144
Вот американский Президент[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1616/1983)	189
Вот баба напилась как мышка тихая[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1776/1983)	353
Вот болит голова, а к чему и зачем? -[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1587/1983)	158
Вот вверху там Небесная Сила[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1548/1983)	118
Вот ведь они кушать хочут[...]	(Стихи перех. пер.) (1799/1983)	378
Вот великий праздник праздничный[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1768/1983)	345
Вот ветер, словно хищный зверь[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1733/1983)	309
Вот взять того же Рейгана -[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1671/1983)	244
Вот говорят, что наши люди[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1655/1983)	228
Вот говорят: все перемененно[...]	(По сл. нар. чув.) (1688/1983)	262
Вот голая идет красавица[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1576/1983)	147
Вот гром расцвел как свежий куст[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1766/1983)	343
Вот дача Пастернак где жил[...]	(Стихи перех. пер.) (1807/1983)	386
Вот девочка котеночка ласкает[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1725/1983)	301
Вот Достоевский Пушкина признал[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1625/1983)	198
Вот евреи на Ливан[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1647/1983)	220
Вот жара вонзает жало[...]	(Исч. ст.) (1514/1983)	82
Вот женятся два юных существа[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1739/1983)	315
Вот живет антисемит[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1581/1983)	152
Вот живешь ты здесь, живешь[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1591/1983)	162

Вот жизни часть прошла немалая[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1727/1983)	303
Вот завилась пыль воронкой[...]	(Стихи перех. пер.) (1805/1983)	384
Вот завился дым колечком[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1549/1983)	119
Вот и веточки подсохли[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1455/1983)	18
Вот и забыли председателя[...]	(Исч. ст.) (1517/1983)	85
Вот избран новый Президент[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1606/1983)	179
Вот Китай на вьетнамцев напал[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1608/1983)	181
Вот количество несчетное[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1791/1983)	368
Вот корова пробежала[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1443/1983)	6
Вот красавица зима[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1759/1983)	336
Вот купил свининки[...]	(Исч. ст.) (1538/1983)	106
Вот лучатся недра-воды[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1575/1983)	146
Вот мальчик выходит из света[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1441/1983)	4
Вот мериканцы не хотят[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1629/1983)	202
Вот Милицанер стоит на месте[...]	(Исч. ст.) (1504/1983)	72
Вот могут скажем ли литовцы[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1645/1983)	218
Вот мои радости - дочка-малютка[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1558/1983)	128
Вот Моцарт осени играет[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1761/1983)	338
Вот Он едет на осляти[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1738/1983)	314
Вот он злой насекомоний [...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1560/1983)	130
Вот он предатель - то предал и это[...]	(Исч. ст.) (1527/1983)	95
Вот он Рейган к себе их манил[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1649/1983)	222
Вот он ходит по пятам[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1756/1983)	333
Вот он, вот он - конец света[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1672/1983)	245
Вот он, вот он я - страдалец[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1721/1983)	297
Вот она какая[...]	(Исч. ст.) (1520/1983)	88
Вот они приходят молодые[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1465/1983)	28
Вот опять они в Гренаде[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1667/1983)	240
Вот осень кроткою улыбкой[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1735/1983)	311
Вот Павловский дворец, что Павел[...]	(По сл. нар. чув.) (1685/1983)	259
Вот плачет бедная стиральная машина[...]	(По сл. нар. чув.) (1677/1983)	251
Вот полезли тараканы[...]	(Стихи перех. пер.) (1817/1983)	396
Вот порушен в Польше мир[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1637/1983)	210
Вот представитель наш в ООН[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1658/1983)	231
Вот природа снаружи подтаяла[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1596/1983)	167
Вот прозрачный дождик под окошком[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1706/1983)	282
Вот проносят вербочки[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1447/1983)	10

Вот прошел несильный дождик[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1473/1983)	36
Вот птица бродит возле пруда[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1767/1983)	344
Вот пурга отошед позабылась[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1742/1983)	318
Вот раз они меня обидели[...]	(Исч. ст.) (1537/1983)	105
Вот Рейганы напали на меня[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1782/1983)	359
Вот русский - он дитя малое[...]	(По сл. нар. чув.) (1699/1983)	273
Вот сельская проста тропинка[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1729/1983)	305
Вот смерть жестокая здесь пыхнет[...]	(Стихи перех. пер.) (1809/1983)	388
Вот снег лежит на дальнем поле[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1741/1983)	317
Вот советский патриарх[...]	(Исч. ст.) (1518/1983)	86
Вот солнце садится, так что ж я - не царь[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1457/1983)	20
Вот так всегда в начале[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1631/1983)	204
Вот тварь тут полуразрешенная[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1769/1983)	346
Вот тигор движимый любовью[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1445/1983)	8
Вот у Горького Максима[...]	(Исч. ст.) (1507/1983)	75
Вот у Грузин есть Руставели[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1619/1983)	192
Вот у них там, у французов -[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1630/1983)	203
Вот устроил постирушку[...]	(По сл. нар. чув.) (1684/1983)	258
Вот ходим, выбираем малость[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1642/1983)	215
Вот хотите, я вам расскажу[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1707/1983)	283
Вот Штейнберг насекомой лапой[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1788/1983)	365
Вот я искал любви и Родины[...]	(По сл. нар. чув.) (1695/1983)	269
Вот, скажем, на ногах хожу[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1773/1983)	350
Врагов жестоких одолев[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1795/1983)	372
Все хорошо у нас в стране[...]	(Исч. ст.) (1524/1983)	92
Всем своим вот организмом[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1589/1983)	160
Всю землю взглядом огибая[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1763/1983)	340
Всюду мясо женское летает[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1572/1983)	143
Вся-то местность затуманилась[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1779/1983)	356
Вы его встречали? - да встречали[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1709/1983)	285
Голос слышен на частотах[...]	(Исч. ст.) (1528/1983)	96
Гортензии цветок кудрявый[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1750/1983)	327
Господь читает книгу жизни[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1758/1983)	335
Гром грохочет, не ведь гром[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1489/1983)	52
Грустно без счастья и воли[...]	(Стихи перех. пер.) (1801/1983)	380
Грустно стало сердцу моему[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1452/1983)	15

Давай-ка какую простуду[...]	(Стихи перех. пер.) (1818/1983)	397
Дело мира в основе проиграно[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1641/1983)	214
Дерево осинное[...]	(Исч. ст.) (1532/1983)	100
Дитя как гусеница ползает, он весел[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1497/1983)	60
Дождик осенний мелко посыпал[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1704/1983)	280
Домик вот в Ростове есть[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1666/1983)	239
Друзья - они ведь люди сложные [...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1651/1983)	224
Друзья мои, о чем писать![...]	(По сл. нар. чув.) (1689/1983)	263
Дядя Рейган, помоги![...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1673/1983)	246
Еврейских людей осуждать нам недолжно[...]	(По сл. нар. чув.) (1676/1983)	250
Жемчужной прелести полна[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1711/1983)	287
Женщина белая, стройная, чистая[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1590/1983)	161
Жестока, жестока наша жизнь социальная[...]	(По сл. нар. чув.) (1675/1983)	249
Жестоковейные враги[...]	(Стихи перех. пер.) (1810/1983)	389
Жизнь словно углекоп стоит и дышит[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1490/1983)	53
За тортом шел я как-то утром[...]	(По сл. нар. чув.) (1690/1983)	264
Закон ученый открывает[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1601/1983)	172
Захватчик подлый свой захват[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1728/1983)	304
Звезда горит на небе чистом[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1602/1983)	173
Звери люди и сила небесная (1541-1566/1983)		109-136
Зверь гуляет вокруг меня[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1559/1983)	129
Здоровья и веселых[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1571/1983)	142
Здравствуй, здравствуй, о Сила Небесная[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1544/1983)	114
И как кошачий стон от уст Милицанера[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1755/1983)	332
Исчисленные стихи (1499-1540/1983)		63-108
Кабы русские девицы[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1780/1983)	357
Как бедный человек страдает[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1753/1983)	330
Как Берия съел Жданова[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1586/1983)	157
Как в Петрозаводске проездом я был[...]	(Поз. сб. умер. рад.) (1584/1983)	155
Как же надо все это любить[...]	(Стихи перех. пер.) (1797/1983)	376
Как любил я вас, мать же етить[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1579/1983)	150
Как я в китайской литературе уподобляю лицо горчичному зернышку	(Фант. обыд. жиз.) (1770/1983)	347
Как-то Рейган меня мучил[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1597/1983)	168

Какая тишь стоит над прудиком[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1712/1983)	288
Каков свирепый зверь метель[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1775/1983)	352
Какой прекрасный летний вечер[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1708/1983)	284
Какой тяжёлый земляной мотив[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1722/1983)	298
Качаясь на травинке вящей[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1793/1983)	370
Килограмм салата рыбного[...]	(Стихи перех. пер.) (1815/1983)	394
Китайцы, скажем, нападут[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1639/1983)	212
Клевещет Рейган распроклятый[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1638/1983)	211
Когда б мне девушкою быть[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1599/1983)	170
Когда б товарищ Кириленко -[...]	(Исч. ст.) (1536/1983)	104
Когда б Цветаевой Марине[...]	(Исч. ст.) (1526/1983)	94
Когда бы нечто Страшное возникло[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1440/1983)	3
Когда бывает скучно здесь бывает [...]	(Фант. обыд. жиз.) (1781/1983)	358
Когда в Наталью Гончарову[...]	(Исч. ст.) (1512/1983)	80
Когда в Никарагве проездом я был[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1582/1983)	153
Когда в райсовете по случаю был[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1569/1983)	140
Когда вот в Кижях я по случаю был[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1585/1983)	156
Когда идей славные Чучхе[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1648/1983)	221
Когда ко мне сошла Небесна Сила[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1564/1983)	134
Когда невысказанный аграрий[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1494/1983)	57
Когда один в виде Небесной Силы[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1562/1983)	132
Когда один в виде Небесной Силы[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.)	
(1656/1983)		229
Когда сижу в столовой многолюдной[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1748/1983)	325
Когда советский человек[...]	(Исч. ст.) (1519/1983)	87
Когда художник Чимабуе[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1718/1983)	294
Когда я в Париже по случаю был[...]	(Стихи перех. пер.) (1804/1983)	383
Когда, мой друг, Небесной Силой[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1565/1983)	135
Коль дадены б всем были силы[...]	(По сл. нар. чув.) (1682/1983)	256
Красавица взирает страстно[...]	(Исч. ст.) (1502/1983)	70
Кто очень хочет - тот увидит[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1634/1983)	207
Кто это полуголый[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1636/1983)	209
Куда кругом ни бросишь взгляд[...]	(Стихи перех. пер.) (1813/1983)	392
Куда это поезд меня волочит[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1730/1983)	306
Куда, куда вы? где вы, где вы?[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1724/1983)	300
Лебедь, лебедь пролетает[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1612/1983)	185
Лев возлежал на берегу реки[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1778/1983)	355

Летел огромный зверь косматый[...](Апок. вид. вн. ст.) (1444/1983).....	7
Ломаются тонкие ветки[...](Фант. обыд. жиз.) (1771/1983).....	348
Луна сияет серебристая[...](Тыс. дроб. мел.) (1719/1983).....	295
Люблю я Пепси-Колу[...](Исч. ст.) (1515/1983).....	83
Люди доброй воли: соберитесь![...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1618/1983).....	191
Милицанер один гуляет[...](Апок. вид. вн. ст.) (1442/1983).....	5
Милый, милый чижик[...](Зв. лю. и сила неб.) (1556/1983).....	126
Мне наплевать на бронзы многопудье[...](Зв. лю. и сила неб.) (1551/1983)..	121
Мне не легко в моей стране[...](Исч. ст.) (1500/1983).....	68
Мне нежный голос комариный[...](Фант. обыд. жиз.) (1749/1983).....	326
Мне сорок третий год уже[...](Поз. сб. умер. рад. ...) (1598/1983).....	169
Мои мускулы железные[...](Исч. ст.) (1533/1983).....	101
Мопассана привели[...](Поз. сб. умер. рад. ...) (1600/1983).....	171
Морская вечная волна -[...](По сл. нар. чув.) (1680/1983).....	254
Мочу с кусочком кала[...](Поз. сб. умер. рад. ...) (1595/1983).....	166
Мы идем так легко поднимаемся[...](Зв. лю. и сила неб.) (1566/1983).....	136
Мы Миттераны[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1657/1983).....	230
Мы не от страшных ран помрем[...](Поз. сб. умер. рад. ...) (1580/1983).....	151
Мышка погрызла весь хлеб на столе[...](Апок. вид. вн. ст.) (1487/1983).....	50
Мясо я готовлю новогоднее[...](По сл. нар. чув.) (1698/1983).....	272
На дне сомнительных веков[...](Фант. обыд. жиз.) (1786/1983).....	363
На души голубой водоём[...](Фант. обыд. жиз.) (1777/1983).....	354
На Западе есть коммунисты[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1669/1983).....	242
На их и наше 19-ое Октября (Поз. сб. умер. рад. ...) (1588/1983).....	159
На каждый маленький укус[...](Тыс. дроб. мел.) (1720/1983).....	296
На прудах на Патриарших[...](Апок. вид. вн. ст.) (1470/1983).....	33
На счетчике своем я цифру обнаружил[...](Фант. обыд. жиз.) (1765/1983).....	342
На улице осенний мрак[...](Зв. лю. и сила неб.) (1550/1983).....	120
На Хисена на Хабре[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1664/1983).....	237
На этого бы Годунова[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1609/1983).....	182
Наблюдая цветущие окрестности (Апок. вид. вн. ст.) (1486/1983).....	49
Наш Анатолий Карпов разгромил врага[...](Обр. Рейг. в сов. лит.).....	
(1610/1983).....	183
Не дают они нам слушать[...](Исч. ст.) (1525/1983).....	93
Не должен мудрый человек[...](Апок. вид. вн. ст.) (1488/1983).....	51
Не жизнь, не жизнь[...](Фант. обыд. жиз.) (1764/1983).....	341
Не он ли за рекой[...](Тыс. дроб. мел.) (1717/1983).....	293

Не хочет Рейган нас кормить[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1635/1983).....	208
Не хочет Рейган свои трубы[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1644/1983).....	217
Несметных тучь пылают хоры[...](Исч. ст.) (1535/1983).....	103
Нет, мир не так уж и убог[...](Фант. обыд. жиз.) (1772/1983)	349
Нет, надо все-таки смелым быть[...](Апок. вид. вн. ст.) (1483/1983)	46
Нет, Сталин тоже ведь - не случай[...](По сл. нар. чув.) (1686/1983).....	260
Нет, я не Лермонтов, не Пушкин[...](Апок. вид. вн. ст.) (1469/1983).....	32
Нету мне радости в прелести цвета[...](Апок. вид. вн. ст.) (1468/1983)	31
Ну, Рейган ясно - зверь безумный[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1646/1983).....	219
О чем так необдуманно и страстно[...](Апок. вид. вн. ст.) (1495/1983)	58
О чем, о чем, дитя, ты плачешь[...](Апок. вид. вн. ст.) (1446/1983)	9
О, я как прежде юн и молод[...](Апок. вид. вн. ст.) (1484/1983)	47
Обидно молодым, конечно, умирать[...](По сл. нар. чув.) (1693/1983).....	267
Облетает вишни цвет[...](Исч. ст.) (1513/1983).....	81
Образ Рейгана в советской литературе (1603-1673/1983).....	175-246
Обходчик, обходчик, починщик колес[...](Тыс. дроб. мел.) (1731/1983)	307
Ой вы, думы чистые![...](Апок. вид. вн. ст.) (1471/1983)	34
Ой, ты восьмиклассница![...](Тыс. дроб. мел.) (1701/1983)	277
Ой, ты молодость - розовый дым![...](Апок. вид. вн. ст.) (1464/1983).....	27
Он жил как пламенный орел[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1614/1983)	187
Он не китаец, вроде [...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1626/1983).....	199
Он нам не советчик[...](Исч. ст.) (1508/1983).....	76
Он сначала пил[...](Исч. ст.) (1506/1983)	74
Она горит, меня не любит[...](Фант. обыд. жиз.) (1760/1983)	337
Они живут не думая[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1643/1983).....	216
Они мерзнут у меня[...](Апок. вид. вн. ст.) (1451/1983).....	14
Они нас так уже не любят[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1615/1983)	188
Опять поляки метят на Москву![...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1620/1983)	193
Осень как Акутагава[...](Тыс. дроб. мел.) (1732/1983).....	308
Осыпаны тоненьким снегом[...](Тыс. дроб. мел.) (1746/1983)	322
От отлива до прилива[...](Апок. вид. вн. ст.) (1453/1983)	16
От старинных аллей[...](Зв. лю. и сила неб.) (1555/1983).....	125
Отчего люди рисуют[...](Поз. сб. умер. рад. ...) (1568/1983).....	139
Ох, уж ты солодатушка[...](Стихи перех. пер.) (1803/1983)	382
Ощущенье восторга мучительное[...](Апок. вид. вн. ст.) (1491/1983)	54
Петор Первый как злодей[...](Исч. ст.) (1521/1983)	89
Петр Первый как злодей[...](Обр. Рейг. в сов. лит.) (1661/1983)	234

Печален вид пустой квартиры[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1482/1983)	45
Плачут Коры-Аониды[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1462/1983)	25
По крови чистый он еврей[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1789/1983)	366
По следам нарастающего чувства	(1674-1699/1983)	247-273
По сообщениям иностранной прессы[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1624/1983)	197
Подняв тяжелых два крыла[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1784/1983)	361
Позитивный сборник умеренной радости и некоторой уверенности в жизни	(1567-1602/1983)	137-173
Полакомиться кот сметанкой[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1751/1983)	328
Полюбил я от детства Милицию[...]	(Исч. ст.) (1534/1983)	102
Поляки все не образуются[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1652/1983)	225
Помню: этой ночью именно[...]	(Исч. ст.) (1522/1983)	90
Пора прямого отчуждения[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1449/1983)	12
Поскольку ты сам выбирал где родиться[...]	(По сл. нар. чув.) (1691/1983)	265
Предуведомительная беседа	(Тыс. дроб. мел.) (1700/1983)	276
Предуведомительная беседа [...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1603/1983)	176
Предуведомительная беседа[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1541/1983)	110
Предуведомительная цитата	(Фант. обыд. жиз.) (1747/1983)	324
Предуведомление	(Апок. вид. вн. ст.) (1439/1983)	2
Предуведомление	(Исч. ст.) (1499/1983)	64
Предуведомление	(По сл. нар. чув.) (1674/1983)	248
Предуведомление	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1567/1983)	138
Предуведомление	(Стихи перех. пер.) (1796/1983)	375
Прекрасный день - мороз и солнце[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1561/1983)	131
Премудрость Божия пред Божиим лицом[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1458/1983)	21
Преогромнейший медведь[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1757/1983)	334
Про то съя песня сложена[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1460/1983)	23
Проведи меня Сила Небесная[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1542/1983)	112
Провинции для смерти нет[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1485/1983)	48
Проклятый змей вползает в душу[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1554/1983)	124
Пропала ягода малина[...]	(По сл. нар. чув.) (1681/1983)	255
Проступайте же во мне[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1578/1983)	149
Против себя не погрешу[...]	(По сл. нар. чув.) (1692/1983)	266
Прощай, мой милый концептуализм[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1496/1983)	59
Птицы весело поют[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1570/1983)	141
Птицы воздуха летают[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1547/1983)	117

Птичка божия летает[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1545/1983)	115
Птичка мерзнет на балконе[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1740/1983)	316
Птичка порхает над градом Петра[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1783/1983)	360
Птички по небу летают[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1480/1983)	43
Пустой и бесцельный он женится[...]	(Исч. ст.) (1510/1983)	78
Пустынны улицы людей[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1762/1983)	339
Пушкин, Пушкин, ты могуч[...]	(Исч. ст.) (1503/1983)	71
Пять смыслов есть у мироздания[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1563/1983)	133
Раскурю я сигарету[...]	(Исч. ст.) (1509/1983)	77
Расскажу вам тайну[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1577/1983)	148
Растроган день беседою с луной[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1466/1983)	29
Редее тучь небесная гряда [...]	(Тыс. дроб. мел.) (1716/1983)	292
С горечью наблюдая, как дивная летняя погода сменилась отвратительным холодом	(Апок. вид. вн. ст.) (1493/1983)	56
С краюшку состава еду[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1583/1983)	154
Самоубийство героя в окрестностях Москвы зимой 1924 года	(Апок. вид. вн. ст.) (1475/1983)	38
Своими Рейган подлый трубами[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1654/1983)	227
Сила, если шире взять [...]	(По сл. нар. чув.) (1678/1983)	252
Скажем, вот она - Японья[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1665/1983)	238
Солнце золотым платком[...]	(Поз. сб. умер. рад. ...) (1574/1983)	145
Солнышко светит прекрасное[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1461/1983)	24
Сорокин резвится вдали[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1785/1983)	362
Среди петуний и зизифры[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1752/1983)	329
Стихи переходного периода (1796-1819/1983)		374-398
Стояло памятное лето[...]	(Зв. лю. и сила неб.) (1552/1983)	122
Странна ли, скажем, жизнь китайца[...]	(По сл. нар. чув.) (1694/1983)	268
Страшная сила здесь смерть производит[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1448/1983)	11
Страшные тучи из маленькой точки[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1478/1983)	41
Стриг я заросли ногтей[...]	(Стихи перех. пер.) (1806/1983)	385
Стужа синяя с утра[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1454/1983)	17
Так во всяком безобразье[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1622/1983)	195
Так они сидели[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1617/1983)	190
Такой бывает вечер беспричинный[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1703/1983)	279
То не ветер ветку клонит[...]	(Стихи перех. пер.) (1802/1983)	381
Тот же если взять Мадрид[...]	(Исч. ст.) (1501/1983)	69

Трагедья малого листка[...] (По сл. нар. чув.) (1679/1983).....	253
Трудно с Рейганом нам жить[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1605/1983).....	178
Туман лиясь растлил всю местность[...] (Тыс. дроб. мел.) (1744/1983).....	320
Туча вышла озираясь[...] (Апок. вид. вн. ст.) (1456/1983).....	19
Тучи небесные небо скрывают[...] (Фант. обыд. жиз.) (1754/1983).....	331
Ты помнишь край, где все мы жили[...] (Апок. вид. вн. ст.) (1477/1983).....	40
Тысяча дробящихся мелочей (1700-1746/1983).....	275-322
Ужас ведь цивилизации[...] (Исч. ст.) (1523/1983).....	91
Уподобляюсь, насколько могу, Тао Юань-миню, который прожил два века.....	
в безвестности (Апок. вид. вн. ст.) (1492/1983).....	55
Усланы золотом дорожки[...] (Зв. лю. и сила неб.) (1546/1983).....	116
Фантасмагории обыденной жизни (1747-1795/1983).....	323-372
Холодно в воздухе позднем осеннем[...] (Тыс. дроб. мел.) (1736/1983).....	312
Хочу за мир бороться против США[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.).....	
(1640/1983).....	213
Хочу я видеть много больше[...] (По сл. нар. чув.) (1697/1983).....	271
Читая «Лолиту» Набокова, но не во всем согласный с ним.....	
(Апок. вид. вн. ст.) (1481/1983).....	44
Что же так Рейган нас мучит[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1604/1983).....	177
Что же так сердце мучительно бьется[...] (Апок. вид. вн. ст.) (1476/1983).....	39
Что человек - он чистый зверь[...] (Зв. лю. и сила неб.) (1553/1983).....	123
Что-то жизнь меня не радует -[...] (Тыс. дроб. мел.) (1723/1983).....	299
Чтобы режим военный утвердить[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1632/1983).....	205
Шостакович наш Максим[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1627/1983).....	200
Штатские - они все в Штатах[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1623/1983).....	196
Эко чудище страшно-огромное[...] (Фант. обыд. жиз.) (1774/1983).....	351
Электричка пролетела[...] (Стихи перех. пер.) (1808/1983).....	387
Этот томик однотомный[...] (Стихи перех. пер.) (1814/1983).....	393
Я гуляю веселюсь[...] [1.] (Исч. ст.) (1529/1983).....	97
Я гуляю веселюсь[...] [2.] (Исч. ст.) (1530/1983).....	98
Я гуляю веселюсь[...] [3.] (Исч. ст.) (1531/1983).....	99
Я гуляю по Садовой[...] (Поз. сб. умер. рад. ...) (1592/1983).....	163
Я женщин не люблю, хотя вот[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1662/1983).....	235
Я жил в года когда свистали пули[...] (Обр. Рейг. в сов. лит.) (1653/1983).....	226
Я люблю хоккей канадский[...] (Исч. ст.) (1511/1983).....	79
Я поглядел в дверной глазок[...] (Тыс. дроб. мел.) (1714/1983).....	290
Я пойду в эту самую клозету[...] (Стихи перех. пер.) (1798/1983).....	377

Я просто жил и умер просто[...]	(Стихи перех. пер.) (1812/1983)	391
Я с домашней борюсь энтропией[...]	(Стихи перех. пер.) (1816/1983)	395
Я с Картером свыкся, хоть и он наш враг[...]	(Обр. Рейг. в сов. лит.) (1607/1983)	180
Я сижу и наблюдаю:[...]	(Апок. вид. вн. ст.) (1459/1983)	22
Я, вообще, враг нововведений[...]	(По сл. нар. чув.) (1687/1983)	261
Яблок белый сам-налив[...]	(Тыс. дроб. мел.) (1713/1983)	289
Ярко-красною зимою[...]	(Фант. обыд. жиз.) (1790/1983)	367

